

Маркова Александра

18+

Роман с Ветром

Александра Маркова

Роман с Ветром

«Автор»

2020

Маркова А.

Роман с Ветром / А. Маркова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98813-2

В любви нет понятия возраст и социальное неравенство. Она появляется внезапно и стирает все границы. Становится не важно 20 тебе лет или 50, богат ты или беден. Есть только Он, есть только Она, и больше никого вокруг. Ничто другое не важно. Только Они!

ISBN 978-5-532-98813-2

© Маркова А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александра Маркова

Роман с Ветром

Глава 1

– Старости не существует! Ее нет! – так говорила себе Ольга, каждый день, глядя в зеркало, – Подумаешь, пара новых морщин. Это ерунда. Самое главное, как ты себя внутри чувствуешь.

Она верила в это. Правда, верила. А за плечами была уже целая жизнь.

Ольга вышла замуж по расчету за сыночка одного из партнеров папы. Не потому, что была меркантильна и искала выгоды, а потому, что так было нужно для дела. Думала, будет тяжело, плакала даже, но все сложилось совсем не так, как она ожидала.

Кирилл тоже был не в восторге от этого брака, и это было то единственное общее между ними, на что они смогли опереться и не сойти с ума.

Они так и не стали друзьями, партнерами или родственными душами. Они просто жили вместе, стараясь встречаться, как можно реже. Живя, каждый в своем мире, в своей комнате, в своей части дома.

Они могли стать друг для друга кем угодно, но не стали никем. Возможно, их можно было назвать соседями. А виною всему был Кирилл. Он просто не хотел ее, не уделял внимания, не дарил подарки. Касался ее только на людях, когда нужно было изобразить счастливую семейную чету.

Она не нуждалась в нем, а он не нуждался в ней. Хотя, иногда, очень редко и, как правило, будучи навеселе, он приходил к ней в комнату с шампанским и конфетами, и делал нелепые попытки выполнить свой супружеский долг. Но, так и не получив желаемого, убирался восвояси, поджав хвост и не разговаривал с женой по нескольку месяцев.

Однажды, Ольга захотела ребенка. Так случается у молодых девушек. И, дождавшись очередного всплеска желания у своего мужа, она не отослала его, разрешив прикоснуться к себе в самых интимных местах.

Глубокое разочарование – вот, что испытала она, когда Кирилл, сделав свое дело, разлегся на ее подушках, заложив за голову руки и довольно ухмыляясь.

Пьяный угар – не лучший спутник близких контактов, но она готова была стерпеть это ради заветного семени. Однако, беременности не случилось, ни в этот раз, ни в последующие.

Она сходила к врачу, ее обследовали, и дали заключение: «Все работает без сбоев, беременность возможна». Значит, дело было в Кирилле. Он сказала ему, что хочет ребенка, но он лишь отмахнулся, сказав что-то вроде «Еще рано» или «Не до этого»... Больше к нему с этим вопросом она подойти не решилась, лишив его права на ее тело.

Не решилась она, и забеременеть на стороне, хотя, у нее было несколько любовников, от которых она могла родить себе дитя.

– Я подумаю об этом завтра, – сказала она, вторя героине любимого романа, и отложила этот вопрос до лучших времен, которые так и не наступили.

А пока все были довольны.

Отец получил долгожданное слияние, увеличив свое и без того огромное состояние в несколько раз.

Ольга ни в чем себе не отказывала, купалась в роскоши и внимании мужчин, не обременяя себя необходимостью блюсти верность мужу, покупая себе лучших мужчин на ночь или на несколько недель.

Кирилл, освоив все тонкости родительского дела, стал достойным приемником и вскоре занял пост президента компании. Круг его интересов был очень узок, он делал деньги, лишь изредка покупая себе невероятно дорогие игрушки, яхты и дома в престижных местах Европы.

Такая вот, семья без семьи.

Когда отец умер, Ольга и Кирилл стали встречаться все реже, разъехались по разным углам мира и вспоминали друг о друге, только по просьбе семейного нотариуса.

Так и жили, встречаясь иногда, чтобы подписать документы, на больших семейных праздниках и похоронах.

Время шло, ничего не менялось. И лишь роковой телефонный звонок, заставил Ольгу понять, что жизнь, как-то совсем не заметно, прошла мимо. А она так и не успела родиться, реализовать себя, как женщина, жена, мать, живя по законам и желаниям мужчин.

Немногочисленные ее подруги уже давно гордо носили статус «бабушка», а она все еще оставалась капризным подростком, заключенным в тело зрелой женщины.

– Кирилл Андреевич пропал без вести. Вертолет попал в бурю и исчез с радаров, – словно молотком били слова с того конца провода, – Мы уже неделю не можем найти обломки... и тела... Необходимо закончить его дела, принять наследство. Когда вы сможете приехать?

Ощувив глубокую пустоту внутри себя, Ольга впервые поняла, что в 40 лет осталась совсем одна. Ни отца, ни друзей, ни детей, ни мужа... Никого! Только деньги...

Повесив трубку, Ольга подошла к зеркалу и впервые заметила на ровной коже морщины: небольшую складку между бровей, которая никак не желала распрямляться.

– Старости нет, – сказала она впервые, надела свой лучший наряд и отправилась в аэропорт.

Когда ты богат, все юридические вопросы решаются быстро, четко и без твоего присутствия. Кирилла так и не нашли, признали погибшим и передали все его имущество его законной супруге.

Ольга никогда не была жадной, щедро распоряжаясь деньгами, которые достались ей легко. Она жертвовала огромные суммы в различные фонды, просто потому, что могла, дарила подарки детским домам и школам, щедро одаривала своих любовников.

С мужем Оля решила проститься в своем репертуаре: ярко и запредельно дорого, вложив в ритуал огромные деньги. Если бы он узнал об этом, перевернулся бы в гробу... Но его там не было... в гробу. Дубовый ящик, отделанный золотом и кроваво-красными рубинами, был пуст.

Но когда первая горсть земли упала на крышку гроба, она все равно почувствовала болезненный укол глубоко в душе, внезапно ощутив себя вдовой. Это слово прорезало воздух и кнутом полоснуло по сердцу.

Больше она не вышла замуж, да и любовников проредила до нуля. Почему-то стало казаться, что все они с ней только ради денег. Старики, молодые люди, богатые и бедные, высокие и коренастые – всех она стала обходить стороной. И едва только в ее душе вспыхивало чувство, она глушила его тут же в зародыше, посвящая себя очередному увлечению.

Последним ее хобби стала сеть салонов красоты. Она создала ее в тот год, когда пропал Кирилл.

Та настырная складка между бровями никак не желала распрямляться, напоминая женщине раз за разом, что молодость осталась где-то позади, а впереди маячит одинокая старость. И, рассудив здраво, Ольга приняла решение открыть собственный салон, чтобы не тратиться на процедуры, и к тому же еще и приумножить свое состояние.

– Деньги должны работать, Оля, – звучали в голове слова отца.

Он был хорошим бизнесменом. Глупо было бы не послушать его совета. И, вот, она взяла большой кусок своего наследства и создала нечто новое, не похожее ни на что, чем ей приходилось заниматься в прошлом.

Из дочки олигарха, она превратилась в бизнесвумен, научилась вести бизнес, наладила связи и контакты. И когда все было настроено до автоматизма, и работало, как часы, она позволила себе немного расслабиться, погрузившись в собственный внутренний мир. Пытаясь переосмыслить собственную жизнь, проанализировать ее, и настроить на новый лад.

Недалеко от ее дома, на берегу моря, находился ее любимый филиал сети салонов красоты. Для собственного удобства, Ольга открыла при нем небольшое кафе, с видом на побережье и столиками на улице.

Каждый день она сидела за одним из столиков и наслаждалась теплым соленым ветерком, доносившим с моря непередаваемый, едва уловимый аромат. Ее глаза были закрыты, потому, когда рядом раздался голос, женщина вздрогнула:

– Можно? – спросил голос.

Она открыла глаза и посмотрела на нахала, посмеявшего прервать ее утреннюю медитацию.

Перед ней стоял молодой человек, совсем молоденький, на вид лет 19. Он смотрел на Ольгу каким-то мягким участвующим взглядом, а на губах его играла едва заметная добрая улыбка.

– Что «можно»? – спокойно спросила женщина.

– Можно я сяду рядом?

– Садись..., – она даже растерялась.

С какой стати он решил сесть рядом с ней? Вокруг было много свободных мест. Надо было бы сразу прогнать юнца, но воспитание и, возможно, капелька интереса, остановили Ольгу от этого импульсивного поступка.

Молодой человек сел напротив женщины, закрыл глаза, с шумом втянул носом воздух и замер. Пока он сидел, словно манекен, без движения, Ольга пристально смотрела на него.

Он был красив, даже очень.

Еще юношеская мягкая красота, светлые, немного выющиеся волосы, смуглая загорелая кожа, легкая, едва наклонувшаяся щетинка на подбородке, алые губы с приподнятыми уголками, и мышцы...

Какие-то невообразимые блестящие изгибы мышц на руках и шее, рельефная грудь угадывалась сквозь тонкую ткань майки. А еще он как-то странно, маняще пах... Хотелось протянуть руку и коснуться его...

– Меня зовут Ветер, – сказал юноша, не открывая глаз.

Ольга вздрогнула от неожиданности.

– Как?

– Ветер, – юноша открыл глаза и с улыбкой посмотрел на нее, – А вас?

– Меня? – она на секунду задумалась, – Ольга Сергеевна. Что это за имя такое?

– Хорошее имя, – ответил Ветер и в глазах его заиграл шаловливый огонек, – О-ля, – нежно протянул он, – Мне нравится...

– Да, я не про... Ай, ладно. Ты что-то хотел, Ветер?

– Хотел, – ответил юноша, уперевшись локтями в столик и подперев кулаками щеки.

– И, что же? – спросила женщина, и с удивлением заметила, что в ее голосе послышалась кокетливая нотка.

– Я хотел составить тебе компанию, – просто ответил он. – Ты сидишь тут совсем одна, каждое утро, пьешь свой кофе и смотришь на волны. Мне стало жаль тебя, и я решил посидеть рядом.

– Мне хорошо тут одной.

– Это не правда, – сдвинув брови, по-детски замотал головой Ветер, – Никто не должен быть один! Прогуляемся?

– Гулять? С тобой? Но, у меня процедуры...

– Ты ходишь на них каждый день. Давай, сегодня устроим выходной!

– Откуда ты это знаешь? Ты что, следишь за мной? – в любой другой день, она бы такого не стерпела, выскочилабы из-за стола и убежала, оскорбившись, но что-то в этом мальчике заставило ее остаться, не спешить, побыть еще немного рядом.

– Нет, – спокойно ответил он, – Я просто наблюдательный.... Ну, что? Пойдем? – он поднялся, взял Ольгу за руку и потянул к себе.

Она не могла, да и не хотела, ему сопротивляться, легко поддалась и в одно мгновение оказалась в его крепких объятиях.

Как же сладко он пах...

Глава 2

Когда мальчика принесли в дом малютки, ему едва исполнился год. Он не понимал еще, что уже никогда не увидит маму и папу, что серые скучные стены надолго станут для него домом, а разные тети в белых халатах, сменяя одна другую, никогда не назовут его сыном.

Он не знал. Он улыбался и тянул свои руки к каждому взрослому, посмотревшему на него с интересом. А интерес к мальчишке проявляли многие, если не сказать, что все.

Каждый, едва завидев его личное дело, спешил взглянуть на ребенка со странным именем Ветер. И в коридорах каждая нянечка считала нужным высказаться по этому вопросу.

– Ну, и имя! – возмущались одни, – Как он жить-то будет с таким именем?

– А мне нравится, – говорили другие, – Очень оригинально и красиво!

– Пф, – говорили третьи, – Надо бы имечко мальцу сменить...

Но, люди быстро ко всему привыкают, к тому же, изменить документы, дело сложное, трудоемкое. Кому охота заниматься этим в свободное от работы время? Так и остался вновь прибывший воспитуемый Игнатьевым Ветром Игоревичем.

Златовласый кучерявый малыш, широко улыбаясь, встречал каждую свою новую маму, протягивая к ней свои пухлые ручки. Но, почему-то, все мамы выбирали других малышей, обходя стороной мальчика со странным именем.

Примерно лет в десять он перестал надеяться. Смотрел, как приезжают новые ребята, и уезжают старые, как новые мамы и папы ходят по группе, словно по рынку, выбирая себе самый лучший арбуз на развале.

Случалось, что выбранный «арбуз» не подходил взрослым, тогда они возвращали его, будто бракованную куклу, обратно в магазин.

А еще Ветер перестал улыбаться. Он стал слишком серьезным, слишком замкнутым. Его даже водили к психиатру, но тот не выявил отклонений, предположив, что виной всему ранний пубертат. И от мальчика отстали.

Он хорошо учился, много читал, ходил во всевозможные кружки и секции, занимал себя чем угодно, лишь бы только не оставаться наедине со своими мыслями, не думать о том, как тяжело с ним обошлась судьба.

Не ветреный юноша с ветреным именем, успешно окончил одиннадцать классов и поступил в ВУЗ, выбрав себе профессию юриста.

Жизнь в общежитии не доставляла ему дискомфорта, он привык к шумным компаниям подвыпивших подростков. Соседи по комнате приходили и уходили, а он все сидел за книгами, не думая о маленьких подростковых радостях, стараясь не замечать шум и гам вокруг себя.

И все бы было хорошо, но гормоны однажды все же взяли вверх, окатив его из ушата кипятком любви и тут же окунув в пучину ледяного разочарования.

Еще в начале первого курса он увидел ее, ту единственную, о которой пишут во всех книжках. Она стояла, облокотившись на стену, и листала учебник. По ее плечам струились длинные каштановые волосы, одна непослушная прядь все время съезжала на лицо, и она, ловким движением, снова и снова, заправляла ее за ухо.

– Привет, – сказал он тихо, стоя у противоположной стены. Она не могла его слышать. Никто не мог. Но случилось чудо: словно в ответ на его приветствие, девушка оторвала взгляд от книги, посмотрела на него и улыбнулась.

Электрический разряд пробежал по спине юноши, и он попытался улыбнуться в ответ. Но вместо улыбки, его губы сложились в смешную гримасу. Девушка рассмеялась. Ветер покраснел и убежал прочь.

Он был совсем один. Никто не мог выслушать его или помочь советом. Внутри бушевал ураган, с которым было трудно справиться в одиночку, то пылало пламя, то морозный холод

поднимался откуда-то из глубины. Каждый раз, когда их взгляды встречались, его лицо заливалось краской и он, неспособный вымолвить не слова, сбегал, как последний трус и прятался в мужском туалете.

Эмоции переполняли, выхода не было, учеба отошла на далекий второй план, и уже к концу второй сессии над Ветром нависла угроза отчисления. Стоя перед деканом, не отрывая взгляд от цветастого пола, он клятвенно обещал всем взять себя в ежовые рукавицы, сосредоточится на учебе и не обращать внимания на окружающих.

Но, любовь, не надоевший сериал, ее нельзя просто взять и выключить, нажав нужную кнопку на пульте. Она не желала проходить, крепко держа его сердце в своем кулаке.

С большим трудом он пережил те каникулы, а перед самым началом учебного года, когда до встречи оставались считанные дни, он увидел ее вновь, на лавочке в парке. Она сидела на коленях у какого-то парня, слившись с ним в страстном поцелуе.

Все его обещания рассыпались, как картонный домик. Не справившись с собственным гневом, он сбежал. Уехал из города, нашел работу на побережье, в маленьком магазинчике спортивного инвентаря, снял комнату в очень милой старушки и растворился в собственном бытии.

Он никогда не был дамским угодником, не гонялся за каждой юбкой и не искал компаний. Он привык быть один. Ему было комфортно в своем одиночестве. По крайней мере, ему так казалось.

Пока новая встреча не принесла в его жизнь новые перемены.

Было раннее утро, солнце еще было невысоко и он, как обычно, вышел на утреннюю пробежку. В соседнем доме недавно открыли салон красоты с уютным кафе и столиками на улице. Он не бывал там еще, но частенько пробегал мимо.

Она сидела за крайним столиком, держа в одной руке чашку, ее волосы трепал легкий морской бриз, ее глаза были закрыты. Он даже остановился тогда, на секунду решив, что женщине стало плохо. Когда он уже готов был броситься на помощь незнакомке, она открыла глаза, поставила чашку на стол и, поднявшись, исчезла за темными дверями салона.

После этого, он видел ее каждое утро, и она всегда сидела на одном и том же месте, ее глаза были закрыты, а в руке она держала маленькую чашечку горячего черного кофе. Она всегда была одна!

Его интерес к странной женщине становился все сильнее, и вскоре, он тоже стал брать чашечку кофе в этом кафе, садиться за один из соседних столиков и наблюдать.

Он просто смотрел, а она просто сидела, без движения, выдыхая соленый морской воздух, потом вставала, ставила чашку с недопитым кофе на стол и заходила внутрь салона. Когда она покидала заведение, он не знал, но видимо, проводила там много времени, потому что, ни разу он не смог дождаться ее появления, как бы долго ни ждал.

– Кто та женщина? – однажды спросил он у официантки.

– Хозяйка..., – заговорщицким тоном, слегка наклонившись к Ветру, сказала девушка, – Она каждый день тут дрыхнет минут по двадцать, а потом идет в салон, молодеет, – девушка хихикнула, – Она такая странная... Ни с кем не разговаривает толком. Говорят, у нее муж пропал уже лет сто назад, а она до сих пор его ждет, не сводя глаз с горизонта..., – девушка опять хихикнула и присела на соседний стул, – Ну, как в Алых парусах, знаешь? Только про стариков...

Девушка оказалась крайне болтлива, без умолку вываливая на случайного слушателя весь арсенал сплетен, накопленных за пару недель работы в кафе. Казалось, она не заткнется никогда. Юноша уже начал жалеть о том, что обратился к ней с вопросом.

Его спас менеджер, окрикнув нерадивую работницу и после еще долго отчитывая ее за уклонение от обязанностей.

Но, несмотря на назойливость, девушка дала Ветру нужную ему информацию. Он понял, что Ольга богата, одинока и совершенно несчастна. Приятная внешность, ухоженный вид и какой-то легкий ненавязчивый шарм женщины притягивали его магнитом.

Он мог помочь ей, сделать ее счастливее, а она могла помочь ему. Он, правда, еще не знал, что именно ищет, но был уверен, что в ней он непременно найдет это.

Ветер заплатил по счету, встал и подошел к ее столику:

– Можно? – негромко спросил он.

Глава 3

– Что ты себе позволяешь? – Ольга уперлась свободной рукой в его грудь и попыталась освободиться.

Он все еще сжимал ее ладонь в своей руке, другой придерживая женщину за талию.

– Прости..., – Ветер резко ослабил хватку, и легкое хрупкое тельце Ольги выпорхнуло из его объятий, – Я не думал, что ты такая легкая...

– Сомнительный комплимент, – недовольно пробурчала она, поправляя юбку, словно отряхиваясь от дорожной пыли, – Ну, и молодежь пошла! Никакого уважения к старшим...

– Прости, я же сказал... – он снова протянул ей свою руку, как бы приглашая схватиться за нее, – Ну, что? Идем?

Женщина посмотрела предложенную ей поддержку, медленно перевела взгляд на красивое лицо юноши, скользнула по его растянутым в улыбку губам, на мгновение задумалась и... согласилась.

«Ну, что ты можешь мне предложить, глупец? У меня есть все, что нужно. Я могу купить весь этот город, вместе с тобой и твоими пустыми карманами. Я владею этим миром... А ты? Что есть у тебя, кроме этой ничего не стоящей ухмылки и смазливой мордашки? Ни-че-го... Да, ты мне в сыновья годишься! Совсем юнец еще! Зачем мне это? Зачем?»

– Пошли, – сказала она вслух и положила свою крохотную ручку в его протянутую ладонь. Его пальцы сжались, закрыв для Ольги пути к отступлению, и они пошли по мощенной набережной в сторону морского прибоя.

Они шли молча, держась за руки, как дети. Но когда брусчатка закончилась, прямо перед самой кромкой песчаного пляжа, Ольга остановилась, как вкопанная. Ветер уже ступил в песок, его рука дернулась, он остановился и повернулся к спутнице. В его глазах читался немой вопрос.

– Так, стоп! – неожиданно резко, даже для самой себя, выпалила Ольга, – Куда ты меня тащишь? – одним резким рывком она освободила свою руку.

– Куда тащу? – удивился юноша, – Никуда. Мы просто гуляем.

– Идем, куда глаза глядят?

– Да.

– И часто ты так «просто гуляешь» в компании с незнакомками?

– Впервые...

– Почему? Зачем ты это делаешь? Что тебе от меня нужно? – не унималась женщина, стараясь понять этого странного мальчика, появившегося так внезапно, завладевшего ее вниманием, смутившего, вызвавшего интерес, возродившего в ее душе странные, давно забытые эмоции.

– Я не знаю, – просто ответил он. – Я просто хочу пройтись с тобой по этому пляжу. А там будет видно...

– Ветер, – строго сказала Ольга, – Я не могу идти по пляжу...

– Почему?

– Я на каблуках, – она скорчила гримасу и указала взглядом на свои ноги.

– Так, сними их, – пожал плечами юноша, и тут же, несколькими нехитрыми движениями скинул со своих ног старые сильно заношенные кроссовки.

– Это какая-то игра?

– Просто сними..., – он улыбнулся ей так трогательно, так открыто, что Ольга уже не смогла отказаться. Словно зачарованная, она скинула с ног дорогие туфли и, оставив их на мостках, шагнула на теплый песок.

Тысячи и тысячи песчинок одновременно впились в нежную кожу ее стоп, они просачивались между пальцами, разбегались в разные стороны, щекотали, обжигали, кололи. Это было приятно. Это было здорово! Ольга стояла, глядя на свои ноги, шевеля пальцами и закапывая стопы в песок. Это были совершенно новые ощущения, абсолютно непередаваемые, волнующие.

– Ты в порядке? – заглянув ей в глаза, спросил Ветер, явно пораженный такой реакцией женщины на обычный песок.

Она утвердительно кивнула головой в ответ:

– Знаешь, я никогда не ходила босиком по пляжу...

– Никогда? Как такое возможно?

Она лишь пожала плечами в ответ и сделала первый шаг, а потом еще один и еще.

Ветер шел рядом, с интересом наблюдая за эмоциями, то и дело вспыхивающими на лице женщины, и странно так, задумчиво улыбаясь. На его плече весели потертые кроссовки, связанные шнурками, а в них были бережно вложены две маленькие туфельки.

Когда ее ноги коснулась прохладная морская вода, Ольга вздрогнула от неожиданности и, сделав шаг назад, врезалась в широкую грудь юноши, идущего позади ее, еще раз вздрогнула, но сделать шаг вперед не решилась.

– Чего ты такая дикая? – со смехом спросил Ветер, – Как с луны свалилась...

– Может и с луны, – тихо ответила Ольга, – Как знать...

Отец Ольги был действительно очень богатым и влиятельным человеком. Он входил в круг общения Английской королевской семьи, дружил с высокопоставленными чиновниками, здоровался за руку с президентами разных стран. Все в его жизни должно было соответствовать его высокому статусу, его дом, его жена, его дочь.

С самого раннего детства Ольга росла в роскоши, ее окружали няньки, гувернантки, частные учителя. Девочка всегда находилась под неусыпным контролем сотни глаз, ребенка оберегали от любой опасности, от всех контактов с внешним миром. Она никогда не гладила кошку, не играла во дворе с ребятами, не бегала босиком по траве. Она никогда не была свободна.

Высшее общество не терпит вольностей, даже если ты всего лишь дитя. Ты должна соответствовать их высоким стандартам, правильно выглядеть, правильно говорить, сидеть, дышать. Любое несоответствие считалось недопустимым и строго порицалось.

Чтобы приструнить собственное дитя, отцу достаточно было просто посмотреть на него, тем своим особенным, тяжелым, липким взглядом, от которого у Ольги пробегал по спине морозный холод. Он никогда не повышал голоса, никогда не делал ей замечаний, но она всегда боялась его и не смела перечить. Любое слово отца было для нее непреложным законом.

Когда отец умер, Ольга почувствовала почти физически, как ослабли путы, сковывающие все это время ее сердце. Кажется, она даже выдохнула от облегчения. А потом снова вдохнула, взяла себя в руки и продолжила жить так, как привыкла, в своей золотой клетке, не позволяя себе попробовать что-то новое, доселе запретное и такое пугающее.

Ветер снял майку и постелил ее на теплый песок, предложив женщине присесть, вульгарно похлопав по ткани рукой. Она посмотрела на полупрозрачный кусок ткани с опаской, подумала: «Эх, была, не была...» и, обхватив юбку, плюхнулась рядом с юношей.

– Ну, что, Ветер..., – вдруг заговорила Ольга, – Рассказывай...

– О чем?

– О себе, конечно, – она повернулась в пол оборота, поджав ноги под себя.

– Что ты хочешь знать?

– Почему Ветер? Это кличка такая?

– Нет, – он засмеялся, – Вовсе нет! Это мое самое что ни на есть настоящее имя! По паспорту!

– Быть не может! – замотала головой Ольга, – Покажешь паспорт?

– Вот, так, сразу? – ехидно сощурился он.

– Ну, да.

– У меня его с собой нет, – он демонстративно похлопал себя по карманам, – Давай, завтра...

– Завтра? – Ольга удивленно приподняла одну бровь, – А ты уверен, что мы увидимся завтра?

– А ты придешь?

– Не знаю.

– А если я позову? – он пристально посмотрел ей в глаза, явно не желая оставлять этот вопрос без ответа.

– Ты назначаешь мне свидание, юноша?

В ответ он лишь, молча, смотрел ей в глаза.

– Ты серьезно? ... Свидание? – на щеках Ольги вспыхнул стыдливый румянец, – Ты понимаешь, что я гожусь тебе в матери? Ты слишком молод... Сколько тебе? 19?

– 20! – гордо сказал он.

– Ах, 20... Ну, это же все меняет... – она не успела закончить свою мысль.

Ветер приблизился внезапно и прижался своими горячими, пылающими губами к ее губам.

Она не сразу ответила на поцелуй, выпрямилась, словно стрела, плотно стиснула зубы и замерла на мгновение.

«Что ты делаешь, ребенок? Зачем?! Это не правильно! Нет!» – завопило ее сознание, но тело решило иначе.

Возникнув где-то внизу живота, теплое сладкое чувство медленно поднималось вверх, захватывая все новые и новые вершины. Ее руки уже не слушались, и, поднявшись, прижались к рельефной груди молодого человека, лишенной какой-либо одежды. Веки отяжелели, глаза закрылись, голова закружилась, разум сказал: «прощай!», и исчез.

Ее губы предательски дрогнули, и уже не помня себя, Ольга, окунувшись в это теплое мягкое нечто, требующее еще и еще нежных прикосновений настойчивых и страстных губ.

Внезапный звук будильника раздался откуда-то издалека и, приближаясь, становился громче, настырнее...

Ветер, не без труда, оторвался от волнующего занятия. Взъерошенный, раскрасневшийся, он выглядел растерянным, каким-то потерявшимся, расстроенным. Он выудил из кармана потертый телефон с разбитым экраном и почти минуту бестолково водил по нему пальцем.

Ольга, открыв глаза, просто смотрела на него из под ресниц, наслаждалась послевкусием, воспоминанием о кратком, но таком ярком моменте удовольствия, видом молодого тела Ветра, его растрепанными волосами, его растерянными попытками совладать с собственными гаджетом.

Наконец ему удалось отключить это раздражающий звук и, Ольга, ожидая продолжения, томно вздохнула.

– Прости, – сказал Ветер, с виновато потупив взор, – Мне нужно идти...

– Куда? – очарование первого поцелуя мгновенно сменилось непониманием, страхом, раздражением.

– На работу, – ответил он, натягивая на ноги кроссовки. – Я вернусь, слышишь? Я приду завтра в кафе, в это же время. Будь, пожалуйста, там..., – он вскочил, одним рывком вытащил

из-под женщины свою майку, и, развернувшись на пятках, сделал несколько шагов в сторону мостовой. Остановился, обернулся.

Она все еще сидела на песке, поджав под себя ноги, и с непониманием смотрела ему вслед. Рядом, прислонившись друг к другу, одиноко стояли две маленькие черные туфельки-лодочки.

– Ты придешь? – нерешительно, с надеждой в голосе спросил он.

В ответ она лишь пожала плечами.

Глава 4

– Ирочка, – обратилась Ольга к своей секретарше, едва переступив порог своего офиса, – Срочно найди мне информацию об одном мальчике.

– Да, Ольга Сергеевна, – встрепенулась Ирочка, вскочив со своего места, – Что за ребенок? – она схватила карандаш и приготовилась записывать данные.

– Ребенок? – Ольга невольно усмехнулась, – Зовут Ветер, возраст 20 лет... Больше ничего не знаю. Имя редкое, думаю, найти будет не сложно. Через час отчет положишь мне на стол, – она открыла дверь в свой кабинет, и, обернувшись на пороге, добавила, – Никого ко мне не пускай!

Час пролетел, как миг. Глупые детские мечты и воспоминания полностью поглотили женщину, она не могла думать ни о чем, снова и снова возвращаясь на тот пляж, чувствуя тепло его губ, биение его сердца под ладонью, стыд, страсть, недоумение.

«Что ты как девочка, Оля? Возьми себя в руки! Ты взрослая женщина!» – она изо всех сил пыталась остановить неконтролируемый поток эмоций. Получалось плохо. И вновь она ловила себя на том, что ступает голой ступней на теплый песок пляжа, отпрыгивает от прохладной морской волны, отвечает на поцелуй...

Стук в дверь, словно холодной водой из ушата, окатил замечтавшуюся женщину. Она смахнула с себя вновь накотивший морок, приняла приличную позу и рабочим тоном произнесла:

– Войдите!

В дверях показалась Ирочка, тощая молодая блондинка, очень ухоженная и опрятная девочка. Она уже давно работала у Ольги секретарем и отлично знала свое дело. В руках у девушки было несколько листов бумаги, которые она положила на стол перед начальницей.

– Кофе? – задала привычный вопрос девушка.

– Нет, спасибо, – уже погружаясь в чтение, ответила Ольга, – Ты можешь идти...

– Ну, и что ты за птица такая, Ветер? Посмотрим...

«Игнатьев Ветер Игоревич, 25.08.2000 года рождения, город рождения Н.

Родители: Мать: Игнатьева Елизавета Андреевна, 1980 – 2003г.г

Отец: Игнатьев Игорь Павлович, 1976 – 2003г.г.

Погибли в автоаварии. Ребенок находился в машине. Не пострадал. Родственников нет. Передан на воспитание в дом малютки при детском доме «Семь Гномов».

Окончил 11 классов СОШ №852 с отличием, награжден «Золотой медалью» и грамотой от города.

Поступил на бюджет в «Российскую академию адвокатуры и нотариата», направление юриспруденция. Вступительные экзамены сдавал на общих основаниях. Сиротскую квоту не использовал. Подавал большие надежды. К началу второго курса не приступил. На сессию не явился. Был отчислен заочно.

Находится в розыске за уклонение от воинской службы.»

– Сирота..., – Ольга задумалась, сердце ее екнуло, как не делало еще ни разу в жизни, – Бедный мальчик. Жаль, но у нас с тобой ничего не получится... Зато я смогу помочь тебе.

Она взяла в руку телефон и набрала до боли знакомый номер:

– Карим Дмитриевич! Здравствуйте! Это Ольга Филатова! Узнали? У меня к вам есть небольшая просьба...

Повесив трубку, Ольга встала из-за стола и подошла к зеркалу.

– Старости нет? – спросила она у отражения, и оно улыбнулось ей в ответ.

Из зеркала на Ольгу смотрела красивая молодая женщина лет тридцати пяти на вид, не старше. Темно-каштановые волосы единой волной спускались по плечам, отливая на солнце благородным золотистым блеском. Не один волосок не посмел выбиться из идеального образа и нарушить общую гармонию.

Темные, карие глаза, слегка подведенные, обрамленные густыми черными ресницами, резко контрастировали с белой гладкой, как шелк, кожей. Точеная фигурка, стройные ноги, красивое декольте, подтянутый зад. Да, ни одна малолетка не смогла бы сравниться с этой зрелой, ухоженной, вымученной, почти естественной, красотой.

Много, много часов потратила женщина на достижение такого результата, сделав свою внешность своим главным хобби, смыслом жизни, своим единственным дитя.

Она любила выглядеть лучше других, но делала это не ради сальных взглядов мужчин, не ради зависти в глазах женщин, а для себя, чтобы, погрузившись в бесконечную погоню за идеалом, не думать о всепоглощающем одиночестве, окружавшем ее все эти годы.

Достав из ящика резного трюмо деревянный гребень, Ольга провела несколько раз по волосам, стряхивая с них дневную пыль и, увидев что-то в зеркале, замерла от неожиданности.

– Это еще что? – она запустила в волосы тонкие пальцы и, достав оттуда несколько белых песчинок, вскинула бровь, – А вы тут как оказались?

Растирая их между пальцами, женщина снова погрузилась в воспоминания, отчетливо воспроизводя в своем сознании каждое мгновение сегодняшнего утра.

«Влюбилась...» – промелькнула пугающая мысль, – «Влюбилась, как маленькая бестолковая девчонка. Разве это так происходит?»

А откуда ей было знать, как это происходит, если ТАКОЕ чувство возникло у нее впервые в жизни. Мужа она никогда не любила, да и он не питал к ней каких-то особенных нежных чувств. Она была для него долгом, ответственностью, которую он взял на себя и должен был нести, словно крест.

У него было много связей на стороне, он не скрывал своих пассий ни от кого, даже от собственной жены. Несколько раз приводил их домой, заставляя Ольгу чувствовать себя униженной и оскорбленной.

Но чаще, он снимал им квартиры, и пропадал в их страстных объятиях, напрочь забыв о том, что у него есть дом. Он, совершенно точно, спал со всеми своими секретаршами, меняя их периодически, как надоевшие игрушки.

Он предпочитал высоких длинноногих блондинок, а Ольга, будучи темноволосой коротышкой, не вписывалась в его образ идеальной женщины.

Выяснять отношения с Кириллом было бесполезно. После каждой ссоры, он уходил в другую часть дома и не появлялся ей на глаза по несколько месяцев.

Однажды она решила отомстить мужу за бесконечные унижения. Она была молода, импульсивна и очень на него обижена.

В случайные партнеры она выбрала своего массажиста – Виктора, как-его-там?

«А что? – подумала она, смеясь, – Этот человек делает отличный массаж всех частей тела, так пусть помассирует и там...»

Это было... быстро. Умелый массажист оказался совсем никчемным любовником. Ольга даже не поняла, что произошло.

С Виктором пришлось расстаться на следующий день. Она больше не могла смотреть ему в глаза без усмешки.

«Жаль, Хороший был специалист...»

О той измене она Кириллу рассказала сама, в ответ он лишь пожал плечами и ушел в свою часть дома.

Мсть оказалась нерезультативной и оставила глубокий неприятный осадок в душе. Ольга чувствовала себя вываленной в грязь. Больше никогда она не делала это ТАК: на зло, в отместку. Только для здоровья и по собственному желанию, скрупулезно выбирая себе любовников среди бесчисленного числа желающих.

– Лысый, старый, молодой, глупый, этот, вообще, на Брежнева похож...

Все они были с ней, потому что она им платила, дарила дорогие подарки, помогала встать на ноги, и никто не оставался надолго. Как только Ольга понимала мотив, она, молча, прощалась с этим человеком и уже никогда не встречалась с ним вновь.

Не знала Ольга, что такое любовь, не думала даже, что можно, вот так, взять, и влюбиться в первого встречного, невзирая на возраст, социальный статус, финансовую состоятельность своего избранника. Не смотря ни на что!

– Ну, что, дорогая? – Ольга снова посмотрела на себя в волшебное стекло, – Завтра мы идем на свидание! Надо бы подготовиться!

Весь вечер Ольга провела в салоне красоты, тонировала волосы, принимала омолаживающие ванны, делала маникюр, педикюр, депиляцию и все, что там девочкам делать полагается. Когда она вернулась домой, было уже за полночь.

Это очень удобно, держать собственный салон, ты можешь выбирать лучшего мастера, вызвать его на работу в любое время дня и ночи, посулив двойную или тройную оплату, пригласить домой под утро, что бы к рассвету выглядеть, как богиня. Онане прогадала, вложившись в этот бизнес. Это была важная, неотъемлемая часть ее жизни. Это была ее психотерапия, релаксация, ее среда обитания.

Долго не могла уснуть. Стоило только закрыть глаза, в голову лезли разные мысли, странные, страшные, будоражащие воображение.

То представлялось, как Ветер целует ее, то, как он смеется, показывая на нее пальцем. То она снова возвращалась на пляж и запускала руки в его светлую лохматую шевелюру, то попадала в совершенно незнакомый, серый мир и, молча, наблюдала, как он удаляется, растворяясь в густом тумане.

Когда этот странный бред превратился в сон, она не заметила, но и он не принес ей облегчения. Мозг упорно возвращал ее к самым потаенным страхам, выуживая их из подсознания и возводя в ранг кошмара.

Она проснулась с криком, но то, что так напугало ее, тут же стерлось из памяти, оставив только тяжелый осадок в груди. Она сползла с кровати, прошаркала в ванную комнату и, подняв глаза, посмотрела в зеркало:

– Ты кто? – спросила она у отражения, – Разве можно так безобразно выглядеть?

На Ольгу смотрела совсем другая женщина, старая, уставшая, больная. Под глазами красовались темные круги, волосы клочьями торчали во все стороны, а между бровей пролегла глубокая складка, которую она ненавидела всем сердцем.

Холодная вода душа не принесла облегчения, и женщина, выудив из сумочки свой телефон, набрала номер своего косметолога:

– Ольга Сергеевна? – послышался из трубки сонный голос, – Доброе утро...

– Доброе, – ответила она, – Алекс, ты можешь приехать, срочно? Меня нужно привести в порядок.

– Что за срочность?

– Любопытство – не лучшая твоя черта, – прошипела она в трубку, – У меня сегодня..., – женщина запнулась, – ...важная встреча!

– Через пятнадцать минут буду.

Глава 5

Как обычно, ровно в шесть тридцать утра, Ольга сидела на своем привычном месте в кафе, держа в руках чашечку крепкого горячего кофе. На этот раз она не закрывала глаз, и, время от времени, крутила головой по сторонам. На столике рядом лежал ее телефон, на котором мигали крупные цифры часов, отсчитывая последние минуты ожидания.

Она ждала.

А его все не было.

Спустя полчаса, женщина встала и подошла к стойке бара.

– Тот юноша, с которым я ушла вчера, – обратилась она к бармену, – Он приходил сегодня?

Молодой человек, протирая полотенцем очередной стакан, лишь отрицательно покачал головой. Вздыхнув, Ольга вернулась на свое место и еще раз взглянула на часы. Время тянется порой так мучительно долго...

Не появился Ветер и через час, и через два...

Женщина поняла, что ждать его больше нет смысла, и собиралась, уже было уйти, но сделав несколько шагов, как будто вспомнила что-то, развернулась и снова вернулась к бару.

– У вас есть ручка и листок? – спросила она у бармена и, получив желаемое, накарябала на листе 10 цифр. – Если, вдруг, он появится, пожалуйста, – она почти умоляюще посмотрела в глаза юноши за стойкой, – Пожалуйста, передайте ему это, – Ольга сложила листок пополам и протянула его бармену.

Ее рука дрожала...

– Ты не можешь этого отрицать! Тебя продинамили! А что ты хотела? Ты старая! Страшная! В бабки ему годишься! Размечталась, раскудаhtалась, Дмитричу даже позвонила! «Надо помочь мальчику...» Ага! Помогла? Молодец! А теперь, вот, держи, благодарность тебе во все лицо... Дмитричу позвонила!!! За себя ни разу не просила, а за первого встречного готова в петлю голову засунуть! Вот, дурааааа....

– Я не верю! Слышишь?! Я тебе не верю! Он хотел прийти, просто не смог... Я же видела его глаза! Слышала, как стучало сердце... Такое нельзя подделать! Все было по-настоящему, я знаю! Просто, что-то случилось... Может, на работу вызвали срочно или заболел... Он же человек, у него своя жизнь тоже есть, он не обязан крутиться вокруг меня, никто не обязан...

– Ты совсем, что ли ум потеряла на старости лет? Маразм разыгрался? «Видела его глаза? Нельзя подделать...» Что? Поцеловали тебя по-взрослому, и ты поплыла, как кисель по асфальту... «ой, песочек какой тепленький, водичка холодненькая, губы страстные...» Вот, дурааааа!!!

– Слышать не хочу! Это бред полный! Он придет, слышишь, придет... Как только сможет, сразу и придет, вот, увидишь! А я буду его ждать, каждое утро буду...

– Ага, прибежит, как щенок побитый, хвост подожмет, на коленки плюхнется, и ноги тебе лизать будет... Жди! Ой, дурааааа....

– Я завтра еще посижу в кафе, подожду, и если он не появится, тогда я про него забуду и буду дальше жить, как жила...

– Ты сама-то себе веришь? Как ты жила? Как? Как вобла сушеная! Без души, без смысла! Одни только деньги на уме! Мужика тебе надо! Мужика! Да не абы какого, с улицы! А нормального! Чтоб и по возрасту подходил, и по статусу!

– Но, я же его... люблю...

– Пф... «люблю»... Полюбила одного, полюбишь и другого! Глядишь, еще и дитя родить успеешь! Поздновато, конечно... Но, лучше поздно, чем никогда! Кому ты все вот это оставишь? Некому! Всё, милая, доигралась! Осталась ты совсем одна! И чокнулась совсем в своем одиночестве! На каждого встречного кидаешься, как, голодная...

– Нет, не чокнулась!!! Я не сумасшедшая! Я, может, впервые в жизни себя нормальной почувствовала, живой! Я люблю его! Не сумасшедшая я...

– А то, что ты уже битый час сама с собой споришь, это как называется? Ой, дурааааа...

Принятие неизбежного давалось Ольге с большим трудом. Она никак не могла поверить, что только что рожденное чувство, ее мечта, ее первая любовь, вот-вот, раствориться в реальности, словно его никогда и не было.

Каждое утро, она с надеждой приходила в свое кафе, задавала мальчику за стойкой бара немой вопрос, получала один и тот же ответ. Садилась за свой одинокий столик, пила свой одинокий кофе и ждала.

Закрывала глаза, как прежде, и слушала: морской прибой, крики чаек, звуки машин, пронесившихся мимо, голоса людей вокруг. Среди них, она надеялась услышать тот самый голос, который однажды прервал ее одиночество, простым и незамысловатым вопросом: «Можно?»

Но, каждый следующий день стирал из памяти кусочек ее, так и неначавшегося, счастья.

Ольга стала забывать его запах, его голос, цвет его волос. Она уже не знала, зачем она приходит сюда изо дня в день, тратит драгоценное время на несбыточные мечты. Надежда таяла, растворялась, как сон в утренних лучах солнца.

– Все! – резко сказала женщина, стряхнув с себя остатки наваждения, – Пора с этим завязывать! – она встала из-за своего столика, и направилась в сторону салона, желая вернуться к привычному ритму жизни. К жизни «до его появления».

Она уже взялась за ручку тяжелой двери салона, когда в ее сумке зазвонил телефон.

– Алло, – раздраженно сказала она в трубку, даже не посмотрев на экран.

– Оленька! – раздался из телефона знакомый голос, – Это Карим, милая. Ну, и задачу ты мне задала, дорогая! С тремя неизвестными! Но, ты можешь меня поздравить, я справился! Помог твоему мальчику!

«Помог мальчику?» – Ольга не сразу поняла, о чем говорит ее нотариус, растерялась даже. Но, когда вспомнила все детали своей просьбы, ее лицо залила густая краска.

Когда Ветер не пришел, она настолько погрузилась в себя, что совсем забыла отменить эту глупую несвоевременную просьбу.

Лицо горело, руки предательски дрожали, от бесконтрольного прилива крови закружилась голова. Ольга схватилась за ближайший столик и плюхнулась на стул, закрыв лицо свободной рукой.

– Алло! Оля, ты слушаешь?

– Да, да, Карим Дмитриевич, что там?

– А там все отлично! Единственное, я не понял, про розыск! Ни в одной базе разыскиваемых я твоего Игнатьева не нашел! Зато нашел его в базе призывников. Он преспокойненько себе служит сейчас...

– Служит? Где?

– В Норильске. Отправили сиротку в самую «жопу мира», прости за жесткое выражение, но, туда отправляют только самых сложных подростков, с историей... Если ты понимаешь, о чем я... А на Игнатьева ни одного дела по малолетке не заведено, даже за курение на территории школы не штрафовали! Такие дела! Если тебе нужен адрес части, я тебе в офис факсом пришлю...

– Да, конечно!

– И с универом все на мази! Там, правда, ректор артачился маленько, денег, вроде как, хотел, но мы его быстренько на место поставили! У него там нарушений нашлось, «посамое не хочу»! В общем, восстановит он Игнатьева без разговоров, как только тот лично появится и даже пропущенный год ему лучшим образом закроет.

– Угу, – Ольга просто слушала, не слишком вникая в слова Карима, просто слушала. И слышала она только то, что ее Ветер вовсе не пропал, не сбежал, не бросил! Его у нее украли!

Глава 6

В тот вечер он просто возвращался с работы, всю дорогу прокручивая в голове сегодняшнее утро и планируя завтрашнее.

Встреча с Ольгой была назначена, и он искренне надеялся, что она придет. При мысли об этом, у него, кажется, сводило живот. Она его зацепила. Ее реакция на простые вещи, легкие касания руки, ответ на поцелуй.

Да, сначала это был лишь простой сухой интерес, но лишь немного побыв в ее компании, он уже не захотел останавливаться. Что-то непреодолимо тянуло его к ней. Когда она начала говорить, он не мог оторвать взгляда от ее тонких, манящих губ.

Что она говорила? Что-то про возраст, кажется... Он не слушал, его тянуло к этим губам, словно магнитом, притяжение усиливалось с каждым вдохом и, в момент, когда он уже не мог ему сопротивляться, он сделал это...

И она ответила, подарив ему незабываемые мгновения возбуждения.

Пульс. Он был повсюду, стучал в висках, колот в кончиках пальцев... Где были его руки? Он не помнил, зато точно знал, где были ее! Ее тонкие пальчики упирались ему в грудь, но не отталкивали, а ласкали, они были такие теплые, такие нежные, такие...

«Чертов будильник! Чертова работа! Чертов глупец!»

Как в бреду, он оторвался от ее губ и вытащил из кармана телефон.

«Что ты от меня хочешь, глупый гаджет?»

Он минуту бестолково водил по экрану пальцем, но телефон упорно не желал слушаться. А звук все нарастал, приводил в бешенство, отрезвлял.

«Пора на работу!!!» – мигали на экране буквы. И Ветер, подчиняясь электронному командиру, бросил все, ее бросил на том пустынном пляже, и пошел туда, куда его послали. А мог бы позвонить Виталичу, сказать, что заболел или задержится, в магазине вполне справились бы и без него.

Но, «хорошая мысль приходит опосля» – это всем известная неписанная истина.

И, вот, уже отрубив свои положенные одиннадцать часов и шаркая потертыми подошвами по асфальту, он все еще злился на свою глупость. А что, если она обиделась? Если она не придет? Она же, как сладкий кусок пирога, вырванный изо рта, когда ты его уже чуток надкусил...

Он дошел до подъезда, поднялся по лестнице до двери, и уже достал ключи, когда его внимание привлек какой-то шум, исходивший из квартиры. Кроме хозяйки, миловидной бабушки лет восьмидесяти, в квартире обычно никого не было, да и та, к приходу Ветра, уже обычно спала в своей комнате.

Он дернул ручку, дверь поддалась и открылась, шум усилился, послышался незнакомый мужской голос:

– Давай, мать, – голос был хриплый, прокуренный, с каким-то неприятным акцентом. Его обладатель явно проявлял агрессию к старушке, – Куда ты ее спрятала?!

– Ой, – вскрикнула Мария Ивановна, – Ничего я не прятала, сынок, еще не приносили...

– За дурака меня держишь? Я же знаю, когда почтальон приходит! Не скажешь, где деньги – убью!

Ветер ворвался в квартиру, и с ноги распахнул дверь комнаты старушки:

– А ну, отвали от нее!!!

Мария Ивановна сидела на своей кровати, прижимая к лицу старую морщинистую ладонь:

– Ой, Ветер, – охнула она, – А у меня, вот, сынок из тюрьмы пришел..., – она испугано подняла лицо на мужика, который стоял посреди комнаты, и добавила, – Митенька...

Мужик был почти на голову выше Ветра, и почти в два раза толще. Он повернулся к нарушителю, лицо его покрылось красными пятнами, глаза блеснули недобрым блеском, а в правой руке появился нож:

– Ты че сказал? – проревел Митенька и бросился на мальчишку.

Ох, не зря, все-таки, Ветер много лет посещал спортивные секции, овладевал азами боевых искусств и качал свои мышцы. С виду щуплый юнец, оказался Митеньке совсем не по зубам, и тот, мгновенно потеряв свой нож, решил задавить наглеца весом.

В узком коридоре хрущевки завязалась шумная возня, и больше всех шумела Мария Ивановна, вопя и причитая во все горло:

– Ой, люди добры-е, помогите, сыно-о-очка убивают!!!

Шуметь в первом часу ночи в многоквартирном доме – вообще дело сомнительное, а уж под такой аккомпанемент, просто самоубийство.

Они перебудили и перепугали всех соседей на этаже! А когда вывалились на площадку, и с лесенки скатились кубарем, вообще весь подъезд переполошили.

Наряд полиции приехал на удивление быстро, взяли обоих под белы ручки, запихали в машину и увезли в каталажку. А Мария Ивановна, спотыкаясь, бежала за машиной, вытирала на ходу слезы и выла на весь квартал, умоляя отпустить ее Митеньку, ведь мальчик ни в чем не виноват...

– Игнатьев! – еще даже не расцвело, когда у решетки КПЗ появился дежурный, – На выход!

Полицейский открыл калитку и, выпустив юношу, указал рукой направление. Ветер поплелся по серому длинному коридору, руки его были зажаты в наручниках за спиной, а за ним по пятам следовал дежурный, исполняя обязанности конвоира.

– Комната 128! – скомандовал дежурный.

– Что там? – с испугом спросил юноша.

– Вопросыки! – рявкнул полицейский, открыл дверь и втолкнул туда задержанного.

В небольшой комнате стоял обычный письменный стол, за которым сидел человек в штатском, напротив него стояла деревянная лавка.

– Садись, – дежурный толкнул Ветра в плечо, и тот рухнул на скамью. После чего полицейский, как-то странно, почти по военному, отдал честь и вышел, оставив мальчика наедине с человеком за столом.

– Игнатьев Ветер Игоревич, 25 августа 2000 года рождения, уроженец города Н? – человек вычитал этот вопрос где-то в своих бумагах.

– Да, – ответил юноша.

– Ну, что, ветерок, уклоняемся?

– Чего? – не понял вопроса Ветер.

– От армии, говорю, на каком основании уклоняемся?

– От армии? Я не понимаю...

Для Ветра все случилось внезапно и совершенно, абсолютно неожиданно. Нет, он, конечно, знал, что находится в призывном возрасте и военкомат посещал исправно, и об отсрочке на обучение знал. Только, почему-то, обо всем этом мгновенно забыл, когда принял решение покинуть институт.

Не вспомнил он об армии и когда в спешке кидал свои вещи в сумку, и когда прыгал в первый попавшийся поезд дальнего следования. Не одна мысль об этом не проскочила в его голове, когда он искал себе жилье в незнакомом городе, и когда устраивался на работу...

В то время в его голове не было места рациональности, им целиком и полностью владели эмоции и чувства: неразделенная любовь, ревность, обида... В силу молодости, буйства гормонов и глупости, он не мог тогда думать ни о чем другом, только о ней. Вернее о себе.

Все его существо захватила мысль о несправедливости жизни, об одиночестве, о том, что он ничем еще такого не заслужил, и наказан судьбой напрасно.

Со временем буря в душе улеглась, и жизнь потекла в обычном русле, без приключений, потрясений и зла. Дом, тренировка, работа, дом.

Заработанных денег вполне хватало на еду и жилье, но не на что-то большее, и иногда он подумывал о том, чтобы вернуться в институт, доучиться и начать работать по специальности. Только юношеская гордыня и стыд не позволяли ему повернуть назад.

Он боялся возвращаться, боялся, что снова увидит ее и потеряет рассудок. Он не мог позволить себе снова пережить это, предпочитая расслабиться и просто медленно плыть по течению.

А теперь прошлое настигло его, как всегда, внезапно и, как всегда, совсем не вовремя...

– От армии, говорю, на каком основании уклоняемся? – вопрошал военный в штатском, пристально, не мигая, глядя Ветру в глаза.

– От армии? Я не... знаю...

– Не знаешь? – кажется, военком даже засмеялся, – Не знаешь на каком основании? Или не знаешь что военнообязан?

– Я забыл..., – тихо буркнул Ветер себе под нос.

– Забыл он! Бедняжка! – комиссар встал и направился к двери, – Ну, что ж, ща вспомнишь...

Он открыл дверь и позвал полицейского, который все это время ждал в коридоре:

– Я его забираю, – сказал мужчина, указывая на парня, – Наручники снимите, и оформляйте передачу. Надеюсь, у тебя документы с собой? – он посмотрел на юношу.

– Дома...

– Не вопрос, – кивнул военный, явно ожидая такого ответа, – Заедем по пути.

Вы знаете, где находится этот Норильск? А, вот, Ветер не знал. Его направили туда намеренно с целью наказать беглеца, в этом он не сомневался. Он слышал несколько разговоров и насмешек в свой адрес от офицеров, встречавшихся им на пути.

Пока они добрались до части, они пересекли почти всю Россию. Самолетами, поездами, машинами. И в каждом промежуточном пункте им приходилось отмечаться, и каждый встреч-

ный начальник считал своим долгом пожурить беглеца и сообщить ему, что поделом ему Норильск достался.

Основной призыв уже давно закончился, так что, младший лейтенант Хатько, конвоировавший Ветра к месту службы был совсем не в восторге от этого путешествия. Но что поделать? Служба. И он, стиснув зубы, тащил мальчишку за полярный круг, иногда бурча себе под нос, что-то вроде:

– Вот, там-то ты узнаешь, что такое ветер... Познакомишься со своей семьей: стужей, морозным туманом и ледяным дождем, – а потом конвоир хихикал себе под нос, считая свою шутку очень забавной.

При этом с самим Ветром он за все время не перекинулся и словом, отдавая ему лишь короткие единичные приказы:

– Жди здесь! Стой! Садись! Вольно...

А в Норильске в самом разгаре было лето. Стояла невыносимая жара, столбик термометра поднимался днем до невиданных +14 градусов, а с окружающего его бесконечного поля дули совсем не летние холодные ветра.

Выносить такую жару без теплой кофты было довольно трудно, и Ветер, стоя на посадочной площадке у самолета, быстро понял, что в тонкой, почти прозрачной майке, ему, мягко говоря, не комфортно.

– Что, нравится тебе твой родной брат, ветер северный? Ты с ним дружи, он с тобой надолго! – лейтенант хлопнул юношу по плечу, хмыкнул и, сменив тон, командовал: – За мной, шагом марш!

Он двинулись к УАЗику, припаркованному на самом краю взлетной полосы аэропорта. Было нестерпимо холодно, зубы юноши уже начинали стучать, но комиссар, как будто специально, шел медленно, будто прогуливаясь по морскому пляжу.

– Разрешите обратиться? – спросил Ветер к конвоиру, выудив откуда-то из-под сознания форму обращения к старшему по званию.

– Не разрешаю, – рявкнул тот, и снова хмыкнул. Ему, как будто доставляли удовольствия страдания пацана.

«Садист» – подумал Ветер, обхватил руками озябшие плечи и поплелся следом за командиром.

Как же хорошо было в машине, тепло и комфортно. УАЗик, несмотря на свою убогую подвеску, перемещался по разбитому асфальту довольно плавно, проглатывая практически все колдобины и кочки на неровном, проеденном морозами дорожном полотне.

Ветер пытался смотреть в окно, но, насколько хватало глаз, простиралась безжизненная равнина, покрытая скудной пожухлой травой. За весь путь, ему не удалось разглядеть ни одного дерева, зато он насчитал штук десять заводов с дымящими трубами, появляющихся то там, то тут на горизонте.

Согревшись и не найдя пищи для глаз, юноша задремал. И ему снилась Ольга, она улыбалась ему, тянула к нему свои тонкие пальцы, беззвучно звала. В лучах восходящего солнца, ее темные гладкие волосы искрились невероятным золотым блеском. Она была прекрасна, он был с ней счастлив.

– Игнатъев, на выход! – вдруг сказала женщина мужским голосом.

Ветер даже вздрогнул от неожиданности. И проснулся.

Он все еще был в Норильске, на заднем сиденье военного УАЗа, а перед ним маячило лицо того самого лейтенанта. Он держался за ручку двери машины и противно так ухмылялся:

– Ты что? Уснул что? Выгребайся! Приехали!

А потом началась служба. Бесконечная череда похожих друг на друга дней, подъемов, отбоев и совершенно бесполезных заданий. «Чтобы солдат не делал, лишь бы задолбался» – был девиз командира взвода.

Хорошо, хоть, одежду выдали по сезону, обуви, правда, не было подходящего размера, поэтому Ветру пришлось носить сапоги на два размера больше. По началу мозоли не давали спать, но уже через несколько дней, в местах трения на пятках образовались наросты, и жить стало чуточку легче.

К рядовым никогда никто не приезжал. Шутка ли, Норильск? Сюда запикивали проштрафившихся, беглых, и, что называется, сложных подростков. Чтобы не убежали, потому что некуда.

Часть окружали бескрайние равнины, переходящие в высокие сопки, и одна единственная дорога, ведущая в город. Тут даже в самоволку не уйдешь... Полная безнадега...

Бумажную почту привозили раз в три месяца, и это был настоящий праздник для ребят, единственная возможная весточка из дома. Никто из них не ждал посетителей и все радовались хоть какому-то общению с близкими.

Ветру не писал никто. И от этого становилось еще тоскливее.

Потому, когда в столовой к нему подошел сержант, Ветер ждал от него чего угодно, только не этого. Лицо сержанта выражало что-то неоднозначное, непонятное, новое. Что это было? Удивление? Уважение? Испуг? Зависть?

– Игнатьев, – сказал он. Не сказал скорее, а процедил сквозь зубы, почти что выплюнул, – К тебе мать... приехала...

Глава 7

– Карим Дмитриевич, – перебила Ольга нотариуса на полуслове, – Его нужно вернуть! Срочно!

– Это не возможно, Оленька! – старик даже закашлялся от возмущения, – Ну, то есть, можно, конечно, но это будет стоить огромных денег... Это военные, понимаешь ты? С ними очень трудно договориться, особенно теперь... Столько пагонов слетело, каждый за свою голову трясется...

– Мне все равно, сколько это будет стоить, – отчеканила Ольга, – Назовите сумму!

– погоди, погоди, не гони лошадей... Сумму ей... Это вообще не телефонный разговор, к тому же, еще сначала нужно найти человека, который не побоится, понимаешь ты? – он замолчал на секунду, но так и не дождавшись ответа, спросил, – Что у тебя за интерес к этому... Игнатьеву? Чего ты к нему так прицепилась...

Ольга такого вопроса не ожидала. Карим уже много лет работал семейным адвокатом Филатовых, и все давно привыкли, что он не задает вопросов. Это делало его идеальным помощником, к которому можно было обратиться абсолютно в любой ситуации. Впрочем, за это ему и платили.

А тут, вдруг, решил любопытство проявить, стареет, похоже.

– Это личное, – выпалила Ольга, не раздумывая.

– Личное? Любовь что ли? – в трубке послышался смешок, – Он же молодой совсем, Оль, зеленый...

– Какая еще любовь, КаримДмитрич? Ты за кого меня держишь? Это просто сын моей хорошей подруги!

Как хорошо, что по телефону не видно лица. Ольга стала бордовая, как спелый помидор, кажется, даже корни волос приобрели лилово-пурпурный оттенок. Она с трудом подбирала слова и очень старалась, что бы дрожь в голосе не выдала ее смущения.

– Понятно, – не стал настаивать душеприказчик, – Ладно, милая, я как выясню все, сразу тебе позвоню. Все. До связи!

– До свиданья..., – тихонько буркнула Ольга и, положив телефон на столик, закрыла лицо руками. По ее щекам струились два тонких соленых ручейка.

– Вы в порядке? – спросил подошедший бармен и протянул Ольге пачку салфеток.

Ольга подняла заплаканные глаза на юношу, и энергично замотала головой:

– Я счастлива! – сказала она сквозь слезы.

– Ирочка! Срочно закажи мне билет до Норильска! – Ольга влетела в офис, словно запрыгнула в последний вагон уходящего поезда, почти с ноги открыла дверь кабинета и с яростью тигра набросилась на ящики стола, перерывая скопившуюся кучу бумаг, ожидающую ее подписи, – Где мой паспорт??? – крикнула она в сторону двери.

– Третий ящик слева! – донеслось из приемной.

– Ага! Попался! – держа в руках заветную книжицу, Ольга выскочила из кабинета так же быстро, как и зашла в него до этого, – Заказала?

– На ближайший рейс свободных мест нет, – пожала плечами Ирочка, – Следующий завтра с пересадкой в Новосибирске...

– Завтра..., – недовольно протянула Ольга, – А лететь то сколько?

– 10 часов.

– Ай!... Это я так два дня добираться буду!

– Может на вертолете? – осторожно предложила Ирочка.

– Сдурела? – Ольга взглянула на секретаршу, как на идиотку, – Я туда живой добраться хочу!

– Я предложила просто, – снова пожала плечами Ирочка, – Все равно стоит без дела. Ржавеет.

– Так, ладно! – Ольга решила прекратить эти разговоры, пока они не довели ее до греха, – Заказывай, что есть, два дня – не два месяца, переживу..., – и добавила, – Как-нибудь.

«Объявляется посадка на рейс №894632 Краснодар – Новосибирск! Всех пассажиров просим проследовать к посадочному терминалу» – объявил женский голос по громкой связи.

Ольга встала и пошла на посадку. Все-таки, хорошо, что на вчерашний рейс не попала. Было время остыть, подумать, собраться. Во-первых, она узнала, что это за Норильск такой и что там с погодой сейчас. И очень кстати, надо сказать, узнала!

Полети она вчера, по горячим следам, пожалела бы трижды. Ведь, даже бы чемодан с собой не взяла, так и поехала бы с сумочкой через плечо. А там ледяные ветра, и какие-то жуткие, невообразимые морозы. Вот было бы приключение.

Она шла к терминалу, стуча острыми каблучками по кафельному полу и волоча за собой небольшой чемоданчик, в котором было бережно уложено ее любимое белое шерстяное пальто, а к нему еще пара перчаток, шарфик, сапожки, шляпка и даже зонтик на всякий случай. Ну, и, так, по мелочи кое-что...

В общем, места в чемоданчике едва хватило, и он изо всех своих чемоданных сил старался не лопнуть по шву, кряхтел, скрипел, трещал, но держался.

Сказать, что лететь было не комфортно, это не сказать ничего. Как только Ольга переступила порог самолета, она сразу поняла, что это будет незабываемый и ОЧЕНЬ долгий полет.

Снаружи лайнер выглядел вполне прилично, но внутри он встречал своих пассажиров облупившейся краской, ржавыми заклепками и просиженными, застиранными почти до дыр сиденьями.

В жизни своей Ольга так не боялась лететь, а летать ей приходилось часто.

Когда самолет пошел на взлет, его борта издали громкий и протяжный скрип, выдиравший из тела позвоночник. В этот момент, Ольга готова была выбить ногой иллюминатор и выпрыгнуть из «летающего гроба».

Но, во-первых, она очень хотела попасть в Норильск, как можно скорее, а, во-вторых... Нет. Не было никаких «во-вторых»! Если бы не Ветер, она бы в жизни не заставила бы себя сесть в эту посудину неизвестно какого года производства.

Больше всего на свете она сейчас мечтала о таблетке снотворного, которой у нее, к сожалению, не было. Поэтому, женщина просто закрыла глаза и постаралась отвлечься от окружающей ее действительности, погрузившись в собственный выдуманный мир, смешанный из воспоминаний, желаний и снов.

Она искренне надеялась, что после пересадки в Новосибирске полетит на более свежей машине, без явных признаков коррозии.

Но, ее мечтам не суждено было сбыться. Из Новосибирска в Норильск летел точно такой же ушатанный и видавший виды самолет, только поменьше. Он скрипел, кряхтел и, кажется, пару раз даже чихнул мотором, где-то на высоте птичьего полета.

Когда, наконец, этот бесконечный кошмар закончился, Ольга готова была целовать землю. Она выскочила из салона одной из первых и, оказавшись прямо на взлетной полосе, с удивлением обнаружила, что на улице ничуть не холоднее, чем было в Краснодаре.

Никаких июльских морозов, ледяных ветров и снега не было и в помине. А у входа в терминал были разбиты красивые клумбы, на которых буйством красок цвели самые разнообразные цветы и порхали бабочки.

Найти такси так же оказалось довольно просто, они дежурили прямо тут, у выхода из аэропорта. Прыгнув в первую попавшуюся машину, Ольга назвала адрес. Шофер, без разговоров, завел двигатель и тронулся.

До встречи оставалось совсем немного...

Водитель такси оказался типом крайне не разговорчивым, и на единственный вопрос Ольги: «Далеко ли военная часть?» он ответил одним резким кивком головы.

Женщина даже и не поняла толком, был ли этот странный жест ответом на ее вопрос или машину просто тряхнуло на кочке. Хорошо хоть приемник в машине работал, негромко проигрывая разные музыкальные композиции.

Ольга прислонилась лбом к стеклу и стала разглядывать проплывающий мимо пейзаж, но мысли ее были далеко.

Она представляла себе счастливую встречу двух влюбленных, видела, как выскочив из машины, бросится Ветру на шею, прижмется губами к его губам, а он тихо скажет ей на ушко: «Привет, я так рад тебя видеть» или «Как же я скучал!»

Но чем больше она думала об этом, тем больше осознавала, что едет на встречу не к другу, не к бойфренду и не к любовнику, а к мало знакомому молодому человеку, который, возможно, уже и думать забыл о глупой старой тетке с пляжа и не помнит толком, как она выглядит.

Эта мысль холодила кровь, летала в воздухе, становилась все более и более навязчивой.

Страх быть отвергнутой нарастал с каждой секундой, с каждым пройденным километром дороги. Когда он стал совсем невыносим, и Ольга уже собиралась развернуть такси и ехать обратно, из приемника, вдруг, послышалось:

«Ну, а с ветром кто будет спорить, решится ветру перечить? Вышивай жасмин и левкой, с женихом ожидая встречи...» – медленно пел женский голос под звуки арфы.

– Что? Что это за песня? – почти выкрикнула женщина неожиданно даже для самой себя.

Шафер вздрогнул, крутанул руль, и машину занесло. С трудом удержавшись на дороге, водитель нажал на тормоз. Автомобиль, ответил свистом покрышек по асфальту и резко остановился. Если бы не ремень безопасности, Ольга впечаталась бы в лобовое стекло.

Водитель повернулся к пассажирке. Из-под смешной серой кепки, такие носят армяне в советских фильмах, на Ольгу смотрели два больших черных глаза. Густые брови мужчины были сдвинуты в единую линию, рот перекошен злобой и негодованием. Он был в бешенстве.

И Ольга, только сейчас заметила, что его внешность трудно назвать славянской.

– Дэвушка! Эслинэхочэшь идти пэшком– сиди спокойно! Выкину в два счета! – прорычал водитель, и изобразил некое подобие улыбки, оскалив зубы.

– Простите, – Ольга вжалась в сиденье, перестала дышать даже, и, отведя взгляд от мужика, уставилась на собственные колени. Теперь она уже не знала, чего боится больше: встречи с незнакомцем в конце пути, или этого путешествия в компании с еще более незнакомым человеком.

Только сейчас она осознала, что на тысячу километров вокруг у нее нет ни одного знакомого, к которому можно было бы обратиться в случае чего. Она была совсем одна, в незнакомом городе, в чужой машине на пустынной дороге. Она даже в гостинице не зарегистрировалась!

Случись водителю оказаться каким-нибудь маньяком, никто бы и никогда не стал бы искать ее здесь... Разве, что Ирочка...

Все это путешествие, с самого начала было одной большой глупостью, импульсивным и необдуманным поступком. И если бы ей предложили вернуться в начало пути, она никогда бы уже не поступила так... опрометчиво... Никогда!

Мужчина, однако, никакого интереса к пассажирке больше не проявлял, спокойно завел машину и продолжил движение в полном молчании. А Ольга хотела лишь поскорее доехать до места, желательно целой и невредимой.

Медленно достав из сумочки телефон, женщина запустила навигатор в беззвучном режиме и, только лично убедившись, что они едут в правильном направлении, позволила себе немного расслабиться.

А дорога все не кончалась, тянулась бесконечной лентой среди серого унылого пейзажа, и радио завывало на разные голоса.

«Та песня, – вдруг вспомнила Ольга, – Какой-то фолк-рок или баллада, что-то спокойное и такое родное, кто это поет?» – она снова открыла телефон и поводила пальцем по экрану. Интернета не было. – «Не забыть бы...», – открыв записную книжку, она забила в память несколько слов, которые удалось вспомнить: «А с ветром, кто будет спорить?» – «Это ли не знак? Все будет хорошо».

Военная часть, окруженная высоким бетонным забором, располагалась на небольшой возвышенности и была видна издалека. Едва заведя на горизонте серые строения, Ольга почувствовала прилив адреналина, кровь начала закипать, требуя движения, не давая сидеть на месте, в животе появилось сладкое тянущее чувство. Она даже заерзала на сиденье от нетерпения, чем снова привлекла внимание таксиста.

Он покосился на нее, ухмыльнулся и спросил:

– К сыну?

– Ага, – ответила Ольга, даже не взглянув на водителя, – А можно побыстрее?

– Нэ, дорога плохая, – буркнул тот, – Назад поедешь?

– Что? – не поняла вопроса женщина.

– Назад? Домой? Поедешь ты или нэт?

– А-а-а.. «назад»? Ну, конечно поеду, – сказала она вслух, а про себя подумала: «Что за вопрос? Не буду же я на лавочке ночевать»

– На чем поедешь? Тебя подождать?

«Точно! Нужно же будет как-то вернуться в город, в гостиницу хотя бы или в аэропорт на худой конец! Не пешком же идти! И как это я сама не додумалась...»

– Да, конечно! – ответила она.

– Долго?

– Я не знаю... Час?

– Тыща в час, – сказал водитель и добавил, – За ожидание...

– Ладно.

Когда такси остановилось у КПП, Ольга, выходя, вспомнила про свой чемодан в багажнике, который ей сейчас совсем был не нужен. Она протянула водителю купюру номиналом в пять тысяч и сказала:

– Дождешься, получишь еще столько же. Чемодан забирать сейчас не буду. Отвечаешь головой!

– Хорошо, – водитель с довольным видом спрятал в карман новенькую розовую купюру, – Просто замечательно!

На КПП сидел молоденький мальчик в форме. При виде посетителя, он неохотно поднялся со своего места:

– Вы к кому?

– К Игнатьеву, – ответила женщина.

– Мать? – почему-то спросил юноша.

– Угу, – кивнула в ответ она.

– Подождите, вон там! – он указал рукой на небольшой ряд обтянутых дерматином жестких кресел, – Ща вызову.

Ольга подошла к креслам и села, но оказалось, что сидеть она не в состоянии, нервное напряжение достигло предела, казалось, что из ушей сейчас пойдет пар.

Пока мальчик вызывал Ветра по телефону, она ловила каждый звук, каждое слово, доносившееся из-за приоткрытой двери дежурки. Но потом воцарилась тишина, и, не зная, куда себя деть, женщина начала бесцельно ходить взад и вперед по коридору.

Время тянулось мучительно долго. Минуты длились, как часы, и она, то ли боясь этой встречи, то ли предвкушая ее, наматывала круги, заламывая пальцы на руках. Когда за спиной послышался скрип открываемой двери, электрический разряд возник где-то в районе шеи, и холодные, острые мурашки пробежали по спине и рукам.

– Ольга? – разрезал воздух знакомый голос.

Глава 8

Женщина резко обернулась, в глазах ее читался испуг, ожидание, надежда и что-то еще, едва уловимое, ускользающее, невообразимо знакомое, такое теплое, такое, такое... Он смотрел на нее и не мог поверить, что она стоит тут, за тысячи километров от того пляжа, где он ее оставил.

– Что ты здесь...? Как ты, вообще...? Черт! – Ветер осекся на полуслове, закрыл на мгновение лицо ладонями, а потом выпрямился, раскинул в разные стороны руки и сделал большой шаг вперед.

Не успев сказать ни слова, Ольга оказалась в его крепких объятьях.

– Привет, – сказал он тихо, склонившись над ее головой. И, не способная больше сдерживать эмоций, она разрыдалась, как маленькая девочка, уткнувшись лицом ему в грудь.

– Эй! Ты чего? – участливо и очень по-доброму спросил юноша, взяв Ольгу за плечи, слегка отодвинув от себя и заглянув ей в глаза.

– Я не знаю, – всхлипывала она, стараясь вытереть слезы обратной стороной ладони, но они не желали останавливаться, все лились и лились бесконечным потоком.

Они так и стояли посреди коридора, прижавшись друг к другу, ее плечи содрогались от рыдания, а он гладил ее по волосам.

– Ты пахнешь бензином, – вдруг сказал Ветер, – Очень сильно.

– Что? – она подняла на него свои заплаканные глаза, – Бензином?

– Да, – подтвердил Ветер, – И не самым лучшим...

Она взяла прядь своих волос и понюхала.

Да, действительно, пахло дорожной пылью, горелым асфальтом, выхлопом. Больше 11 часов полета, не единой возможности приять душ или умыться, не говоря уж о том, чтобы посетить визажиста!

Ольга представила очень отчетливо, что сейчас она выглядит, как оборванка с улицы, отстранилась от юноши и запустила руку в сумочку. Выудив оттуда небольшое зеркальце, она взглянула в него, и охнула...

– Боже!

Растрепанные, спутанные, покрытые слоем пыли волосы, смазанная тушь, красные от слез глаза, какие-то темные пятна на коже и, самое страшное, глубокая складка между бровей. В полной растерянности он села на жесткое кресло и закрыла лицо руками.

«Он увидит меня такой! Старой! Страшной! – думала она, боясь оторвать ладони от лица, – Он сразу все поймет! И прогонит меня прочь! Что мне делать? Встать и уйти? Уехать в гостиницу и вернуться завтра? Это будет выглядеть глупо, совсем уж по-детски! И я не могу уйти сейчас! Я должна понять, зачем я здесь? А, вдруг, я не нужна ему никакая! И все наши чувства – это только мои фантазии?...»

Вдруг, ее руки оказались в его руках, он потянул их на себя, убрав от ее лица, и снова, очень по-доброму сказал, слегка закусывая нижнюю губу:

– Ты отлично выглядишь! – он улыбнулся, заправил ей волосы за уши, взял за щеки, нежно притянул к себе и чмокнул в нос, как котенка.

«В нос? Что это? Это шутка? Что мне делать? Смеяться? Разозлиться? Я не понимаю! Что?»

Он приблизился к ее уху и, очень тихо, едва уловимо, прошептал:

– На нас смотрят. Давай не будем разрушать легенду, мама...

Ольга осмотрелась по сторонам, из двери дежурки высовывал свой любопытный нос молодой солдатик, а за дверью, из которой только что появился Ветер, слышалась возня.

– Тут пол части собралось, – он с сожалением поджал губы, – Посетители здесь – явление и так редкое, а тут еще и дама... Уж, извини.

– Хорошо, – сказала Ольга, внезапно став серьезной, – Где мы можем поговорить спокойно?

Ветер лишь отрицательно помотал головой, давая понять, что здесь им не найти укромного места.

– На улице?

– Пойдут за нами...

– А если в город уехать?

– Надо увольнительную брать, но у нас тут с этим строго, не дадут...

– Давай, я попробую договориться, – Ольга встала в полной решимости покинуть это место вместе с Ветром, – Куда идти?

– К командиру части. Только надо пропуск выписать у дежурного, а по территории я тебя провожу.

Стоя в приемной перед дверью командира части, Ольга еще раз взглянула на себя в зеркальце, причесала волосы, подвела блеском губы, ущипнула пару раз щеки и, не громко постучала.

– Войдите! – послышался тяжелый бас из-за двери.

– Здравствуйте, можно? – Ольга старалась держаться, как можно более уверенно, хотя внушительный вид человека в военной форме явно не способствовал этому, – Меня зовут Ольга Сергеевна Филатова, и я...

– Что вы хотели? – перебил ее командир.

– Я приехала к Игнатьеву Ветру, могу мне забрать его на денек?

– Что значит «забрать»? Вы в детский сад, что ли пришли? Кто он вам? – в голосе военного послышалась сталь.

– Друг, – сказала Ольга тихо.

– Друг? – не понял начальник...

«Так я ни чего не добьюсь», – вдруг пронеслась у Ольги шальная мысль, и почти мгновенно в ее голове родился план.

– Вы знаете, Игнатьев – сирота...

– И что?

– Я почти уверена, что он мой пропавший сын! И мне хотелось бы пообщаться с ним немного в более приятной обстановке...

Полковник поджал губы.

– При каких обстоятельствах пропал?

– Это сложно, – схитрила Ольга, – Очень личное...

Полковник откинулся в кресле и скрестил руки на груди, всем своим видом давая понять, что никуда не торопиться и ожидает долгого, захватывающего рассказа. Ольга помолчала немного и принялась импровизировать:

– Знаете, мой муж – покойный Кирилл Андреевич Филатов..., – при упоминании этого имени полковник поднял бровь, явно признав в этой женщине вдову одного из самых богатых предпринимателей России, – Он никогда не хотел детей... Можно я присяду?

– Да, пожалуйста, – мужчина указал рукой на стул напротив.

– Он был очень властный, понимаете? Несгибаемый! И если что-то решил, то это навсегда... Когда я забеременела, я очень испугалась и ему не сказала, пока не стало слишком поздно, чтобы что-то с этим сделать. Но когда малыш появился на свет, он все равно его у

меня забрал. И больше я ребенка не видела... – она посмотрела на строгое недоверчивое лицо командира, смахнула платочком слезу со щеки, всхлипнула и продолжила, – Когда Кирилл пропал...

– Вы же сказали, он погиб, – недоверчиво сощурился полковник.

– Тело так и не нашли, мы хоронили пустой гроб, – ответила Ольга, пряча свою глупую ложь за истиной. – Так вот, когда он пропал, я стала искать своего единственного сына... У меня же больше никого нет! Некого! – навзрыд говорила женщина, – И вот, я нашла его, кажется...

– Кажется? – снова сощурился командир.

– Осталась мелочь, – Ольга вымученно улыбнулась, – Сделать тест ДНК. Вы отпустите его ненадолго... со мной... в город? – Ольга замолчала, ожидая ответа, но его все не было.

Полковник, молча, смотрел на женщину, потирая правой рукой свой большой волевой подбородок, как будто решая, верить ей или нет.

«Думает, сколько денег просить...» – решила Ольга, и не ошиблась.

Мужчина достал из стола клочок бумаги, начертил на нем что-то и пододвинул к его краю стола. Ольга взяла бумажку, кивнула, достала из сумочки несколько розовых купюр, стараясь не святить содержимым бумажника и, подсунув деньги под кипу бумаг, направилась к выходу.

У самой двери кабинета она остановилась, обернулась и, уже совсем другим тоном, командным, резким, не терпящим возражений, сказала:

– Я буду ждать его у выхода!

Глава 9

Ольга ждала его в машине, не сводя глаз с двери КПП и обдумывая мельком, куда они оправятся, когда Ветер, пусть не надолго, но будет в ее полном распоряжении.

Конечно, она бы не отказалась сейчас чего-нибудь перекусить, и, потому, первая мысль была посетить ресторан. Но еще больше ей хотелось залечь на несколько часов в уютную горячую ванну, наполненную ароматными маслами, морской солью и пышной, нежной пеной, отмокнуть, как следует, в соленой, мыльной воде, смыть следы недавнего путешествия, пережитых страхов, глупых мыслей, нелепых, по-настоящему, детских поступков...

«Такой душой я, пожалуй, не была с...», – она попыталась вспомнить, когда же последний раз в своей жизни, она совершала что-то, хоть отдаленно напоминающее сегодняшний день.

Бросала все дела, неслась за три-девять земель, била «копытами» землю, пытаясь спасти малознакомого мальчика из лап злых «бабок ёжек» в военной форме. Но ничего подобного в ее памяти не было...

Вся ее жизнь состояла из точно распланированной, и не всегда самостоятельно, череды событий. Без сюрпризов, без потрясений, без радости... Одна сплошная серая мгла. Даже вспомнить нечего...

Дверь открылась, и на пороге появился он. Высокий, стройный, подтянутый. Такой красивый.

Даже не смотря на то, что его золотые кудри превратились в аккуратно-остриженный ежик, а полупрозрачная майка и длинные размашистые шорты сменились более консервативной военной формой, он был неотразим.

Ветер в несколько больших шагов оказался у машины и, открыв дверь, сел на заднее сиденье такси рядом с ней.

– Привет, – с улыбкой поздоровался он, обращаясь к Ольге, а в глазах его блеснул шаловливый огонек.

– Привет, – ответила она и легкий румянец, вдруг, появился на ее щеках.

– Куда эдем? – спросил водитель.

Пассажиры, оторвав взгляд друг от друга, с удивлением посмотрели на шофера, как будто, не ожидая, что в машине есть кто-то еще.

– В гостиницу, – сказала Ольга, и покраснела еще больше. Это прозвучало более чем двусмысленно.

«О чем ты, вообще, думаешь?» – пожурела она себя и исподлобья взглянула на юношу рядом.

Он, откинувшись на спинку дивана, сложил руки на груди, а на лице его заиграла довольная и предвкушающая хороший вечер улыбка...

– Мне в душ надо! – буркнула Ольга, поняв, о чем сейчас думает Ветер.

– Угу, – ответил он, и улыбка его стала еще шире. Он выглядел, как чеширский кот из сказки, для полноты образа Ветру не хватало только замурлыкать...

Машина заурчала мотором и поехала в сторону города. Путь предстоял долгий, а Ольга совершенно не представляла, о чем они могли бы поговорить. Больше минуты в салоне царила гробовая тишина, и женщина, желая сломать этот молчаливый барьер, скрупулезно перебирала в уме темы и, к своему разочарованию, не могла найти ни одной подходящей...

– Что ты ему сказала? – вдруг нарушил тишину Ветер.

– Что? – переспросила Ольга, не вполне поняв вопроса.

– Что ты сказала Жукову, ну, то есть, командиру части?

– А? Ему..., – вот об этом своем позоре она вообще не планировала никому никогда рассказывать, – Ничего, – пожала женщина плечами, – Я ему денег дала...

– Много?

– Это не важно.

– Важно! – возмутился Ветер, – Я должен знать, сколько я тебе должен!

– Глупости, – отмахнулась Ольга, – Я же сама этого хоте..., – она не закончила фразу, закусив губу, но все было уже и так понятно.

«Ну, почему, каждое мое слово звучит, как приглашение?»

Юноша снова расплылся в улыбке.

– Прекрати ржать! – с притворным раздражением приказала она и легонько хлопнула его по коленке.

Но едва ее рука коснулась его ноги, он накрыл ее своей большой сильной ладонью и, нежно обхватив ее тонкие пальцы, уже не позволил ей вернуть их в исходное положение.

Ветер поднес ее руку к своему лицу, погладил каждый пальчик, провел большим пальцем по ее крохотной, почти кукольной, ладошке, а потом, совершенно неожиданно, поднес ее к своим губам и поцеловал.

В месте, где его губы коснулись кожи, зародилось оно, теплое, покалывающее чувство. Оно разлилось жаром по всему телу, усилилось где-то в низу живота, прошлось горячей волной вдоль позвоночника. Голова закружилась, в ушах послышался пульс, тонкие губы разомкнулись и издали тихий, едва уловимый, почти беззвучный стон.

Он услышал его, это звук, мгновенно притянул женщину к себе и впился в неистовом порыве в ее горячие, манящие, зовущие его, уста... Его рука коснулась ее плеча, скользнула по талии, бедру, колену, остановилась на мгновение, сместилась немного внутрь и начала свое медленное движение в обратном направлении...

– Вы там совсэмохрэнэли?! – прервал танец страсти грубый голос водителя, наблюдавшего все это «безобразие» в зеркало заднего вида, – Ща пэшком пойдете!!!

Влюбленные, словно ошпаренные горячим кипятком, отскочили друг от друга, насколько позволяла ширина заднего сиденья, и каждый из них принялся с серьезным видом смотреть в свое окно. Но, как только их пальцы коснулись друг друга, встретившись на шершавом вельвете чехла, на их пылающих, покрасневшихся лицах синхронно возникла сладкая улыбка предвкушения.

Осталось только добраться до номера...

Солнце уже опустилось за горизонт, и лишь последние его лучи окрашивали редкие облака в темно-бордовые, насыщено красные и нежно-розовые тона, когда машина остановилась у многоэтажного здания с большим старинным фасадом, и бесконечным количеством ступеней.

Несмотря на попытки архитекторов переделать внешний вид здания на современный манер, каждый кирпичик строения кричал: «сделано в СССР».

Но это было неважно и совершенно, абсолютно второстепенно.

Ольга, выскочила из машины и, быстро рассчитавшись с водителем, схватила за руку мальчика и утащила его вверх по лестнице в сторону входа. Она почти бежала, звонко стуча острыми каблукками по бетонным ступеням, не обращая ни малейшего внимания на людей вокруг.

– Эй, – раздался приглушенный крик водителя за спиной, – Чэмодан то!!! – Но было уже поздно, «голубки» скрылись за стеклянными дверями отеля, – Черт! – выругался таксист, вытащил чемодан из багажника и потащил его вверх по лестнице, бурча себе под нос что-то нехорошее на родном языке.

– Люкс, пожалуйста, – выпалила Ольга, выкладывая на стол паспорт, как только девушка на ресепшн обратила на нее внимание.

Девушка взяла в руки документы, покрутила их в руках, положила на стойку, порылась в бумагах, в поисках какого-то журнала, открыла его, искала ручку...

– Мы можем пройти в номер, пока вы все оформляете? – выпалила Ольга, переступая с ноги на ногу. Терпение ее было на исходе.

– К сожалению, нет, – ответила девушка, – У нас есть некоторые правила, которые мы все обязаны соблюдать..., – она что-то не торопясь записала в журнал, закрыла его, убрала на место, снова порылась в бумагах, достала другой журнал...

– Девушка, пожалуйста, дайте ключи и ройтесь в своих книжках, сколько будет душе угодно! – сказала Ольга уже более спокойно, выкладывая на стойку несколько тысячных банкнот, – Я устала, я безумно хочу в ванну... Я вас ОЧЕНЬ прошу, – она пододвинула деньги поближе к девушке и улыбнулась, – Это вам, на чай...

Девушка, подняв глаза на Ольгу, взглянула мельком на ее спутника, перевела взгляд на деньги.

– Но, – начала, было, она, но Ольга не дала ей закончить фразу.

– Пожалуйста...

Девушка вздохнула обреченно, убрала деньги под стойку, выудила оттуда ключи и протянула Ольге.

– Номер 902, это на...

– 9 этаже, – перебила ее Ольга, – Где лифт?

– Там, – девушка махнула рукой в направлении элеватора, – Мне понадобится и ваш паспорт тоже, – обратилась она к Ветру.

– Военный билет сойдет?

– Думаю, да, – она взяла у юноши документ, посмотрела в него, вскинула удивленно брови и снова подняла глаза на постояльцев, – Я верну вам документы, как только все заполню...

– Не беспокойтесь, мы спустимся за ними сами, – кивнула головой Ольга, и направилась к лифту, увлекая за собой своего спутника. Все это время она не выпускала его руку, крепко держа ее всвоей, и не собиралась делать этого и сейчас.

Едва двери лифта закрылись, женщина схватила юношу за воротник и с силой притянула к себе. Он не сопротивлялся, прильнув в тот же миг к ее губам, как будто только этого и ждал.

Танец страсти разыгрался с новой силой, и в этот раз водоворот был куда более мощный, его руки, почувствовав свободу, позволяли себе такое, о чем не принято писать в приличных книжках. А Ольга лишь позволяла Ветру вести эту партию и получала удовольствие от каждого прикосновения.

Дверь лифта, предупредив своих пассажиров негромким звонком, открылась на нужном этаже, прервав неистовый танго. В пустом коридоре не было ни души. Ольга, слегка оправив свой наряд, снова вцепилась мертвой хваткой в руку своего возлюбленного и почти бегом направилась к двери номера.

Едва захлопнув за собой дверь, Ветер, распаленный до неприличия, прижал женщину к стене и начал свое медленное, волнующее путешествие, смещая свои поцелуи с губ на шею...

С закрытыми глазами она ловила каждое мгновение, вдыхала его запах, пила его энергию. Каждое, даже самое незначительное касание, было многократно усиленно долгим ожиданием, и, кажется, Ольга уже готова была взорваться от переполнявших ее эмоций и счастья, когда

веки ее дрогнули, глаза открылись всего на миг и она, увидела перед собой большое зеркало, закрепленное на противоположной стене.

Увидев в отражении свое помятое, опухшее лицо, тусклые волосы, смазанную косметику, Ольга моментально пришла в себя.

И, как бы ни было сильно ее желание немедленно погрузиться в своего любимого без остатка, сплести воедино души, мысли, тела, все же комплексы взяли вверх в этом бою. Она легонько отстранила юношу, и, увидев на его лице застывшее удивление и непонимание, вдохнув побольше воздуха в легкие, сказала:

– Мне надо в душ...

– Я с тобой, – прорычал юноша и рывком приблизился к ее губам.

– Нет, милый, – сказала она, легонько оттолкнув его от себя. Ее голос звучал устало, но очень серьезно, – Ты закажи пока нам что-нибудь поесть.

Прохладная вода тонкими струями стекала по волосам, измученному, уставшему телу, слегка обжигала кожу, приводила в чувство.

«Что ты делаешь, Оля? Что ты творишь? – спрашивала она у себя, – Если все случится сейчас, он больше никогда не взглянет на тебя! Разве ты не знаешь, что мужчину нужно готовить, завести, довести до иступления и бросить наедине с собой, с мыслями о тебе? Ты должна быть неразгаданной тайной, загадкой! А ты! Что делаешь ты?словно голодная, кидаешься на него в такси, в лифте, в прихожей! Как будто он – твоя последняя надежда! Стыдно должно быть! Стыдно! Так нельзя себя вести! Такое поведение не приемлемо для женщины твоего возраста! Не приемлемо для женщины твоего положения!»

Приведя себя в порядок и выйдя из душа, Ольга стояла перед зеркалом, расчесывая мокрые волосы деревянным гребнем.

«Вот, теперь тебя люблю я, – говорила она своему отражению, – Теперь ты выглядишь почти так, как всегда, не хватает мелочи», – она осмотрелась в поисках сумочки, выудила оттуда косметичку, подвела глаза, накрасила губы. Не ярко, лишь слегка подчеркнув свои достоинства. Волосы решила оставить немного влажными, блестящими, совсем чуток подсушив их встроенным феном.

Посмотрела на белый банный халат, висевший на стенном крючке, задумалась ненадолго, взяла полотенце, завернулась в него и открыла дверь ванной комнаты.

Он лежал на кровати, удобно устроившись на пышных подушках и сложив руки за головой. Все еще в одежде. Смотрел на нее из под опущенных ресниц. Молчал, закусив губу.

Она сделала несколько шагов в его сторону и остановилась, наклонила голову на бок, как будто пытаясь прочесть его мысли, задумалась.

Он протянул ей руку, точно так же, как сделал это тогда – на пляже, приглашая присоединиться к нему.

Она склонила голову в другую сторону, давая ему понять, что сомневается в своем решении.

Он сделал одно движение всем телом и мгновенно оказался рядом, очень близко, и совсем внезапно. Поднял ее голову за подбородок, поцеловал.

Она подняла руки, обхватила его за шею, запустила свои тонкие пальцы в то, что еще не так давно было густой выющейся шевелюрой соломенного цвета.

Полотенце скользнуло на пол...

Глава 10

Ольга проснулась поздно, солнце было уже высоко и заглядывало в окна номера, слепя глаза. Ветер спокойно спал рядом, обняв ее рукой и сопя в плечо. Он был такой милый во сне, словно ребенок, причмокивал губами и улыбался.

Она осторожно сняла его руку со своей талии, встала с кровати и на цыпочках прошла до ванной комнаты, прихватив с собой, все еще лежавшее на полу, белое полотенце. Через минуту, она высунула из-за двери голову и покрутила ей по сторонам:

«Черт, забыла чемодан в такси, – это была не слишком приятная новость, – Все свежее белье там.... Придется надеть вчерашнее....»

Она приняла душ, оделась и, так же, на цыпочках, прокралась к входной двери, неся в руках свои туфли. У самого выхода обернулась, убедилась, что не разбудила мальчика и вынырнула в коридор.

Женщина уже направлялась к выходу из фойе, когда ее остановила девушка с ресепшн:

– Ольга Сергеевна! – она бежала через весь зал, держа в руках небольшие книжечки, – Ваши документы! Вот! – она вручила Ольге свою ношу, – Я все оформила.

– Спасибо, – сказала Ольга, пряча документы в сумочку.

– И еще..., – сказала девушка не решительно, – Там таксист ваш чемодан принес, – она указала рукой на стойку администратора, – Мы вчера не стали вас беспокоить... Вам отнести его в номер?

– Нет. Оставьте тут, – ответила женщина, – Я вернусь, сама заберу. Ах, да... Можно подать завтрак в номер на одну персону примерно через час?

– Можно. Что именно?

– На ваше усмотрение, – отмахнулась Ольга, сунула девушке чаевые и вышла из здания.

Ветер проснулся оттого, что его рука не смогла нащупать рядом желанного тела.

– Оля, – сказал он сначала не громко, обращаясь в пустоту.

Никто ему не ответил. Он позвал громче, но тишина была единственным звуком в пустом номере отеля. Он встал и прошелся по комнатам, осмотрел каждый уголок, заглянул в ванную, постучал в туалет. И только убедившись, что в номере никого нет, сел на край кровати и закрыл лицо руками.

– Ушла? Но... почему? Все же было отлично... Или нет? Что я сделал не так?

Он посидел еще немного, терзаясь в собственных мыслях, оделся, вытащил из кармана свой старый, давно просящийся на покой, телефон с разбитым экраном, прокрутил недлинный список контактов, входящих и исходящих звонков.

– Вот, болван... Опять не взял ее номер! – он снова сел, задумался, – «Кажется на ресепшен должны были ее данные!» – вдруг осенила его мысль и он рванул к двери. Но не успел он схватиться за ручку, как в дверь постучали.

– Кто?

– Сервис-рум, – сказали за дверью, – Ваш завтрак доставлен!

Ветер открыл дверь. Официант занес поднос с тарелками в комнату, поставил на стол и, развернувшись, направился к двери.

– Простите, – остановил его Ветер, – Та женщина, что была со мной вчера... Она где?

Официант лишь пожал плечами:

– Я не знаю. Вам лучше спросить у администратора. Приятного аппетита!

«Ну, раз принесли, наверное, надо съесть» – подумал юноша, уселся за стол и стал с аппетитом поглощать еду, со скоростью голодного волка опустошая тарелки. Он не успел закончить свою трапезу, как дверь открылась снова, и в номер ввалился носильщик, увешанный таким количеством пакетов, что за ними едва можно было разглядеть его лицо. Позади себя он волочил небольшой чемоданчик с длинной ручкой.

Кусок какой-то булки застрял у Ветра в горле, и он, запив его свежим апельсиновым соком, прокряхтел невнятное:

– Здрасти...

– Куда ложить? – спросил носильщик, обращаясь куда-то себе за спину.

– Бросьте пока на диван, – послышался мелодичный женский голос, и в комнате появилась она.

Воздушная, порхающая нимфа, на тонких острых шпильках и с маленькой сумочкой через плечо. Она проскользнула между стеной и мужичком с пакетами, красиво покачивая бедрами, подошла к столу и положила перед Ветром коробочку, аккуратно обернутую в упаковочную бумагу, и украшенную большим синим бантом.

– У меня для тебя подарок, – прошептала она, чмокнула Ветра в щеку и уселась напротив, подоткнув свои щечки маленькими кулачками и явно ожидая, когда же он, наконец, ее откроет.

– Что происходит? – медленно, растягивая слова, спросил юноша, – Что здесь?

– Сюрприз, – улыбнулась Ольга, – Открой!

– Нет, – сухо сказал он.

– Не откроешь? – удивилась женщина.

– Мне от тебя ничего не нужно..., – сухо процедил Ветер, сердито сдвинув брови.

– Хм, – Ольга подняла удивленно одну бровь, откинулась свободно на спинку стула, склонив голову на бок и ехидно улыбнулась.

– Так ли уж, и ничего? – она расстегнула одну, самую верхнюю, пуговку на своей блузке.

– Вот, прямо, совсем ничегошеньки? – она расстегнула вторую.

– Совсем, совсем? – и третья пуговица свободно выскочила из петли, все больше и больше открывая взору зону декольте.

Когда Ольга, легким движением пальцев, расстегнула четвертую пуговицу, Ветер с шумом втянул воздух носом....

Ольга положила на стол обе руки, наклонилась слегка вперед, и открыла его взору всю красоту женского тела, обрамленную тонким, едва уловимым, кружевом бюстгалтера. Она смотрела на него и торжествующая улыбка не сходила с ее лица. Нужный эффект был достигнут.

Не всякий мужчина способен сопротивляться женскому обаянию, тонкому, продуманному поведению, вовремя проведенному маневру – она знала это наверняка. И, хотя, она совсем не гордилась этим, но большая часть переговоров с сильным полом на бизнес-площадках заканчивалась в ее пользу именно из-за ее врожденного умения себя подать.

С успехом манипулируя мужскими гормонами, она без труда добивалась своего, читая их, как открытую книгу. Этой ее особенностью часто пользовался Кирилл, отправляя жену к самым сложным, самым несговорчивым клиентам. И, чаще всего, она выходила из переговорной с победой.

Конечно, случались и совсем тяжелые случаи, не пробиваемые никакими методами, но если за столом напротив Ольги сидел мужчина в самом расцвете сил, то он, как правило, падал жертвой ее, отточенных до мастерства, женских чар.

Что мог поставить в противовес ее опыту едва оперившийся юнец, который видел женщин только издали, мельком и на фотографиях в неприличных журналах?

Ни-че-го!

Ветер попался на удочку ее очарования, и, сам того не до конца осознавая, позволил ей вести эту партию, превратить себя в покорного раба, в куклу-марионетку.

«Попался!» – довольно подумала Ольга.

– Я наберу нам ванну, – сказала она, вставая из-за стола, – Можешь выкинуть его, если хочешь, – она указала на коробку и пропала в дверном проеме.

Не зря говорят, что мужчины любят глазами, вот, только память у них короткая: отвернулся и тут же забыл, увидев в стороне что-то более привлекательное. Чтобы удержать его рядом, нужно постоянно держать его в тонусе, мелькать, сверкать, выглядеть лучше всех и не позволять ему отводить взгляд.

Но если требуется его отвлечь, перевести внимание на что-то более значимое в данный момент, нужно исчезнуть. Внезапно. Привлечь внимание, подразнить, пообещать и пропасть бесследно. И он, обескураженный, потерянный, выведенный из равновесия зацепится за это самое нечто, слово на спасательный круг.

Она уже ушла, а он все сидел, очарованный только что показанным ему шоу. Но, как только наваждение стало проходить, его взгляд упал на маленькую серебряную коробочку, с большим синим бантом по центру. Нет. Он, правда, не собирался принимать этот дар, но, черт побери, не обижать же женщину, она же так старалась, выбирала, упаковывала, ждала...

Он оторвал бант, и развернул упаковку. Небольшая коробочка, обшитая синим бархатом, явно из ювелирного магазина, казалось, была совсем невесома. Он поднес ее к уху и легонько потряс, никакого шума оттуда не послышалось. Но когда он открыл коробку, его удивлению не было предела....

Он, ожидал увидеть что-то дорогое, возможно драгоценное, за что ему станет стыдно, то, что унизит его мужское достоинство, потому что он никогда не сможет за это расплатиться.

Но, нет. На мягком дне шкатулки лежала небольшая деревянная монетка, с красивым темным орнаментом в виде розы ветров.

Ветер взял в пальцы эту маленькую штучку, не поняв сразу, для чего она предназначена. За деревяшкой потянулся самый обыкновенный кожаный шнурок, завязанный на конце простым узелком. Красивая, очень стильная и, по всей видимости, совсем недорогая подвеска, не просто понравилась юноше, а действительно пришлась ему по вкусу, и он машинально сунул ее в карман кителя.

Однако, то, что было под ней, заставило его вздрогнуть, кажется, даже на глаза навернулись слезы. Ветер осторожно, словно большую ценность, вытащил из коробочки небольшую белую карточку с золотой каемкой:

«Филатова Ольга Сергеевна» – красовались на визитке золоченые буквы, а на обратной стороне было то, о чем он так мечтал всего несколько минут назад, когда подумал, что Ольга ушла и больше он никогда не увидит ее вновь.

10 заветных цифр номера телефона, которые он не забудет больше никогда!

Ольга наблюдала за процессом, стоя в дверном проеме за его спиной, не смея ему мешать. На лице ее играла торжествующая улыбка. Он все делал так, как она запланировала, ни на мгновение не отклонившись от курса. Все-таки, она отлично читала людей!

– Ну, вот, и познакомились, Игнатьев Ветер Игоревич, – сказала она с улыбкой, – Очень приятно, – «Хоть и немного запоздало» – Ванна готова. Идем?

Она протянула ему руку, приглашая присоединиться к ней. Он повернулся, совершенно ошарашенный таким поворотом событий, все еще держа в руках ее визитную карточку:

– Это тебе на память, – сказала она весело, – Прости, я не смогла удержаться, – она звонко засмеялась, схватила его за руку и потянула в ванную комнату.

Теплая вода, холодная мыльная пена и два бесконечно влюбленных человека, прижимающихся друг другу, это ли не истинное счастье?

Она сидела к нему спиной, а он рисовал на ее нежной коже рисунки пальцем.

– Угадаешь, что это? – спросил Ветер, выводя очередной шедевр.

– Вряд ли, – ответила она.

– Ну, могу дать подсказку, – он прищурился игриво, и хотя она не видела этого, но совершенно точно поняла, какое у него в этот момент выражение лица.

Ольга улыбнулась:

– Ну, давай..

– Это буквы.

– Буквы?

– Угу...

– Хм, – Ольга задумалась, сосредоточилась на ощущениях, но так и не смогла разобрать ни одного иероглифа, что он выводил на ее спине.

Хотя, жизненный опыт подсказывал ей несколько вариантов, что это может быть. Но боясь ошибиться, а, возможно, и угадать ненароком, поторопив тем самым события, она предпочла не произносить свои догадки вслух, – Я не знаю...

– Хочешь, скажу?

Она повернулась, насколько позволила ширина ванны, и, прижавшись к его губам, тихонько ответила:

– Нет...

Глава 11

– Хочешь знать, чего я хочу сейчас больше всего на свете? – спросила Ольга у Ветра, когда они уже переместили свои тела в постель.

– Угу, – промычал он, обнимая ее за плечо, и поглаживая слегка ее волосы.

Она подняла свою голову от его плеча, оказавшись совсем близко, и тихо прошептала:

– Я хочу, чтобы этот день никогда не заканчивался..., – а потом добавила чуть громче, – Очень хочу!

– Ты же знаешь, я должен вернуться в часть...

– Нет, не должен...

Он резко сел на кровати:

– Это еще что значит? – он посмотрел на Ольгу очень строго, словно ожидая, что она выкинет какую-нибудь шалость.

Она тоже села, приложила руку к губам, задумалась на мгновения, решая, стоит ли ему говорить.

– Ну же, говори!

– Ты можешь полететь сегодня со мной...

– Сбежать?

– Почти...

– Оля! – Ветер начинал терять терпение, – Говори уже!

– В общем, мой адвокат, – начала она нерешительно, – Он подсуетился немного, и тебя готовы восстановить в институте...

– И?

– Задним числом, понимаешь? Как будто ты никогда и не покидал его...

– Ты хочешь сказать, что мне все еще положена отсрочка?

Она кивнула в ответ, но тут, же добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.